

Морская летопись

A detailed historical painting depicting a chaotic scene on the deck of a wooden sailing ship. Numerous men in 18th-century attire are engaged in a struggle. Some are holding swords, while others are being restrained. A red flag with a crescent and star is visible in the background. The scene is set against a backdrop of a coastal town with domes and minarets under a cloudy sky.

ПИРАТЫ ПОД ЗНАМЕНОМ ИСЛАМА

А.Г. Рагунштейн

Морская летопись

Арсений Рагунштейн

Пираты под знаменем ислама

«ВЕЧЕ»

2012

Рагунштейн А. Г.

Пираты под знаменем ислама / А. Г. Рагунштейн — «ВЕЧЕ»,
2012 — (Морская летопись)

ISBN 978-5-4444-0003-6

С начала XVI столетия Средиземное море стало ареной ожесточенных битв между многочисленными эскадрами европейских государств и североафриканскими пиратами, которые получили поддержку Османской империи. Три столетия пираты держали в страхе купцов и жителей поселков Средиземноморья. Внезапные налеты на прибрежные селения имели одну цель – захват пленников для получения выкупа. Ни один человек не мог спокойно заснуть, не опасаясь проснуться в мавританском плену. Сотни тысяч европейцев испытали на себе тяжесть мавританской неволи. Лишь немногие выживали после долгого пребывания на пиратских галерах и алжирских каменоломнях. Кто-то бежал, подвергаясь опасности быть казнённым в случае поимки, кого-то выкупали религиозные ордены. Англичанам, испанцам, французам, итальянцам и рыцарям Мальтийского ордена потребовалось три столетия, чтобы окончательно ликвидировать пиратские гнёзда на североафриканском побережье и уничтожить пагубную практику обращения христиан в рабов. Эта работа адресована широкому кругу читателей, интересующихся историей пиратства и мореплавания в целом.

ISBN 978-5-4444-0003-6

© Рагунштейн А. Г., 2012

© ВЕЧЕ, 2012

Содержание

Введение	6
Глава 1. Адмиралы пиратского флота	7
Арабы выходят в море	7
Арудж Барбаросса	10
Завоевание Алжира и Тлемсена	15
Хайреддин Барбаросса	18
От капитана пиратов до турецкого адмирала...	21
Тунис захваченный и потерянный	23
Битва при Превезе	26
Барбаросса во Франции	28
1541 год – поход испанцев на Алжир	30
Драгут	32
Сражение у Джербы	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

А. Г. Рагунштейн

Пираты под знаменем ислама

© Рагунштейн А. Г., 2012

© ООО «Издательство «Вече», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Кривая сабля, тюрбан, косые паруса галер, свист плети боцмана-комита, опускающийся на спины галерных рабов, и рыбороторговый рынок – вот образы, которые рисует воображение, когда говорят о пиратах Средиземного моря.

Более трёх столетий воды Средиземного моря контролировались мусульманскими пиратами с так называемого «Варварийского побережья», имена знаменитых пиратов Аруджа, Хайреддина, Драгута, Улуджа-Али и многих других внушали суеверный ужас европейским морякам. Ни одно судно, под чьим бы флагом оно ни ходило, не могло считать себя в безопасности, пока шло вдоль североафриканского побережья. Набеги на прибрежные посёлки Италии, Франции, Испании и даже Англии и Ирландии стали настолько обычным явлением, что многие из них просто вымерли и заросли бурьяном. Огромный поток золота, серебра, драгоценных товаров и конечно рабов наполняли рынки Алжира, Туниса, Триполи и других мусульманских городов.

Три столетия европейские государства вместе и в отдельности пытались искоренить пиратский промысел на североафриканском побережье.

Много раз европейцы пытались искоренить пиратские гнёзда на побережье Северной Африки. В XVI столетии отчаянные попытки выбить алжирских пиратов и принудить их отказаться от своего промысла предприняла Испания в союзе с папой римским и некоторыми итальянскими государствами. В XVII веке такие попытки делали англичане, голландцы и французы. В начале XIX века к ним присоединились американцы. Однако все их усилия оказывались напрасными, пока их силы были разобщены.

В течение трёх столетий каждая из европейских наций сама решала проблему безопасности своего мореплавания. Некоторые государства после длительной борьбы пришли к выводу, что лучше откупиться от разбойников и тем самым обеспечить безопасность своему торговому флоту, другие предпринимали самые отчаянные меры, включая карательные акции, но категорически не поддавались на преступный шантаж. Всё это вместе формирует картину постоянного противостояния, которое охватило Средиземное море с XVI и до начала XIX века.

Глава 1. Адмиралы пиратского флота

Арабы выходят в море

История пиратства на Средиземном море началась задолго до появления ислама. Ещё во времена Древнего мира греческие и финикийские пираты беззастенчиво грабили торговые корабли, и даже появления такой мощной державы как Рим не заставило морских разбойников отказаться от своего доходного промысла. На рубеже новой эры пиратство стало настолько серьёзной проблемой, что пришлось направить все военно-морские силы Рима на подавления этого пагубного промысла. Но прошло всего несколько десятилетий, и всё вернулось на прежние места.

После падения Римской империи в восточной части Средиземноморья господствующей силой стала Византийская империя. Однако и у неё появился мощный конкурент в морской торговле с Востоком – арабы. Эти превосходные мореходы добирались на своих доу до самых отдалённых уголков Азии и Африки, составив достойную конкуренцию грекам. Пока арабские племена были разобщены, они не представляли угрозу для Византии, однако с появлением новой религии – ислама – ситуация полностью изменилась. Призыв к джихаду – «священной войне» – поставил под зелёные знамёна десятки и сотни тысяч воинов пустыни.

К началу VII века арабы уже прочно господствовали на торговых коммуникациях Индийского океана, вытеснив своих конкурентов – византийцев, индусов и китайцев. Их фактории появились на полуострове Малакка, в Индии и Индонезии. Они узурпировали торговлю вдоль восточного побережья Африки, вплоть до Занзибара.

После завоевания Ближнего Востока и Северной Африки они стали главными посредниками в торговле Европы со странами Востока. Используя в качестве промежуточного пункта стоянки Цейлон, они доставляли из Китая шёлк и фарфор, из Индонезии везли пряности и жемчуг, из Африки доставляли невольников, золото и слоновую кость, из Руси – драгоценные меха.

Благодаря манёвренным доу – килевым парусным кораблям с наборным корпусом – и обширным знаниям в области астрономии арабы быстро богатели всё более и более, расширяя границы своих владений. Только одно государство на Ближнем Востоке так и не подчинилось им – Византия.

Дважды арабы подступали к стенам Константинополя в 677 и 718 году, но оба раза терпели неудачу. Только в 1453 году новые завоеватели – турки-османы смогут покорить этот вечный город. Несмотря на свои неудачи с Византией, арабы тем не менее благодаря своему мощному флоту захватили ключевые пункты средиземноморской торговли. В 649 году они покорили Кипр, в 654 году – Родос, затем Сицилию и Мальту. И хотя впоследствии они лишились последних двух островов, это мало отразилось на огромном Арабском халифате.

Арабские завоевания немного стабилизировали ситуацию. После прекращения мусульманской экспансии в Европу в VIII веке на море установился мир. Халифы контролировали все земли вдоль африканского побережья Средиземного моря, а также Испанию и Малую Азию. Это позволило им взять под контроль все прибрежные порты и торговые коммуникации. Это, конечно, не означало, что пиратство под флагом полумесяца исчезло, оно лишь перешло на новый уровень развития.

После того как фатимидские халифы захватили Сицилию, Сардинию, Корсику и Балеарские острова, они стали контролировать все торговые пути в западной части Средиземноморья. Объектами нападения сарацинов стало итальянское побережье. В 1002 году сарацины ограбили Пизу. Несмотря на ответные карательные операции пизанцев, через три года повелитель

Майорки и завоеватель Сардинии Аль-Муджахид снова сжёг часть города. Третье нападение на Пизу зафиксировано в 1011 году. Нападения, возможно, продолжались бы, если бы не усилия Папы римского и пизанцев, которые сначала выбили Аль-Муджахида из Италии, а затем в 1017 году из Сардинии.

Как это ни парадоксально, но халифы и эмиры арабских государств быстро навели порядок в своих владениях, практически искоренили пиратов, установив относительно дружеские отношения с христианскими народами.

Во времена крестовых походов торговые коммуникации вновь оказались под ударом. На этот раз инициаторами разбоев стали христиане. Пизанцы, венецианцы, генуэзцы, мальтийцы, сардинцы, греки примкнули к крестоносцам, беззастенчиво грабя Святую землю. Причём это было пиратство чистой воды, поскольку ни одно из государств Средиземноморья не разрешало грабёж, формально соблюдая торговые обязательства. Особенно наглядно это было заметно во времена кратких перемирий между крестовыми походами. Так, в 1200 году пизанцы ограбили три мусульманских судна прямо у берегов Туниса, подвергнув насилию захваченных женщин, а мужчин продав в рабство.

Тем не менее с окончанием крестовых походов ситуация в Средиземном море вновь успокоилась. И мусульманские и христианские правители проявляли взаимный интерес к продолжению торговли.

Между XI и началом XVI века отношения итальянских государств и особенно папы римского с правителями Алжира и Туниса были в целом нейтральными. Христиане Северной Африки спокойно исповедовали свою религию. Многие из них занимали высокие посты в армии и государственном аппарате. Пизанцы и генуэзцы имели свои торговые представительства в Триполи, Сеуте, Тунисе и Сале.

Ситуация начала кардинально меняться лишь к концу XV столетия. В Восточном Средиземноморье появилась новая сила – турки-османы. Они блокировали черноморские проливы и прервали торговлю итальянских городов, прежде всего Венеции и Генуи с их восточными факториями. Кроме того, захватив Грецию и Малую Азию, они начали вытеснять арабов с торговых путей в Индию и Китай. В 1453 году пал Константинополь, и турки вторглись на Балканы и в Сирию. Их молниеносному продвижению на запад способствовал религиозный фанатизм и стремление к завоеванию новых земель.

В 1462 году они захватили Лесбос и продолжили свою экспансию дальше в направлении Сербии и Боснии. В ответ Венеция объявила им войну. Борьба за контроль над Восточным Средиземноморьем была крайне важной задачей венецианцев, поскольку от этого зависела их монополия в морской торговле. Они владели рядом укреплений на побережье Адриатического моря, контролировали Крит и Кипр. Потеря любого из этих пунктов грозила Венеции развалом всей торговой империи. Понимая это, султан Мехмед II решил нанести удар по союзнику Венеции Мальтийскому ордену. Для этого он собрал 70-тысячную армию и направил её на остров Родос, где располагалась её главная штаб-квартира. Туркам противостояли лишь 600 рыцарей и 2000 солдат, не считая местного ополчения. Тем не менее они смогли отразить нападение, однако для христиан это было лишь начало.

В 1517 году турки уже захватили Александрию, взяв под контроль торговые пути из Красного моря. В течение последующих десятилетий почти все островные владения Эгейского моря перешли под их контроль: в 1566 году – Хиос, в 1569-м – Кипр, а затем Родос.

Турецкая экспансия проходила на фоне развала арабских государств на Пиренеях. Испанская реконкиста сделала беженцами сотни тысяч мавров. Эти люди, оставшиеся без крыши над головой и средств к существованию, жаждали реванша, справедливо полагая, что христиане повинны в их бедах. Большинство из этих несчастных людей поселились на северо-африканском побережье, и особенно в Алжире, который был к тому времени ничем не выде-

лявшимися портом, за которым лежали пески Сахары. Обосновавшись на новом месте, эти люди начали собственную войну против христиан. Они снарядили корабли и начали грабить.

Мавританские пираты и раньше с большим удовольствием грабили побережье Испании или Сардинии, однако после 1492 года к чисто прагматическим мотивам, связанным с наживой, добавились и религиозные. Призыв к «священной войне» против неверных (джихаду) стал удобным оправданием для своих действий. Если ранее арабские эмиры сдерживали разбойные порывы своих подданных имевшимися у них торговыми соглашениями с европейскими государствами, то выступить против «справедливого» требования участия в «священной войне» они не могли. Ислам стал удобным прикрытием для тех, кто хотел поживиться за чужой счёт.

Преимуществом новых пиратов стало то, что они прекрасно знали испанское побережье. Кроме того, многие из изгнанных мавров были моряками и воинами, а значит, людьми, привычными к опасностям, которые могли их подстергать.

Пользуясь прекрасным знанием торговых путей, шедших вдоль Пиренейского полуострова, они стали подкарауливать испанские корабли у Балеарских островов или у побережья Андалузии. Если же в засаду не попадали неповоротливые галеоны, пираты просто высаживались у ближайшего населённого пункта и «компенсировали» свои ожидания за счёт захвата пленников. Если судьба им благоволила, они захватывали кого-нибудь из знати, чтобы потом потребовать выкуп, если нет, то довольствовались обычными крестьянами, которых потом можно было бы продать на невольничьих рынках Алжира, Туниса, Орана или любого другого порта.

Иное дело, если судьба отворачивалась от пиратов, тогда они сами становились добычей генуэзской или венецианской боевой галеры и превращались в рабов. Эта судьба была незавидной, поскольку их, как правило, делали галерными рабами. Это означало, что до конца своих дней они будут слышать лишь свист плетей надсмотрщиков да короткие команды офицеров, указывавших на необходимый темп движения.

Однако, несмотря на все риски, успешный поход мог с лихвой окупить все потери, что и привлекало к разбойному промыслу всё новых и новых членов.

Арудж Барбаросса

Пока мусульманские пираты довольствовались мелкой наживой и грабили лишь небольшие деревни на испанском побережье, это не вызывало большой тревоги европейских монархов. Они рассматривали пиратство как некий отхожий промысел дикого населения Северной Африки. Карательные, по своей сути, экспедиции на африканское побережье, предпринятые в начале XVI века, заставили местных беев отказаться от формальной помощи морским разбойникам. На этом история могла бы и закончиться, а берберские пираты по-прежнему влачили бы жалкое состояние, если бы их не возглавил энергичный, целеустремлённый и бесстрашный вождь. Как это не странно, им оказался ренегат, как называли христиан, сменивших веру, наполовину турок, наполовину грек с острова Лесбос по имени Арудж (1474–1518 гг.). Однако больше он известен под именем Барбаросса (Рыжебородый). Своё прозвище он получил за рыжий цвет бороды, который выделял его среди прочих пиратов.

Начало его пиратской карьеры было самым мирным. Он был одним из сыновей турецкого солдата Якуба Ениджердара, который женился на гречанке и осел на дарованной ему за службу земле. От этого брака родилось две дочери и четыре сына – Илья, Исаак, Арудж и Хайреддин. Занявшись мелкой торговлей и ремеслом, Якуб развозил свои товары по соседним островам. Арудж помогал отцу и поэтому получил общее представление об управлении небольшим судном, которое принадлежало семье. После достижения совершеннолетия перед юношей встала дилемма о путях дальнейшей жизни. Наследовать ремесло отца юноше явно не хотелось, и он выбрал иной, более интересный, как ему казалось, вид ремесла – морской разбой.

О его юношеских подвигах известно немного. Уже к двадцати годам он приобрёл немалый опыт и известность, курсируя на пиратском судне по Эгейскому морю. Сведения о его карьере в этот момент достаточно туманны. Ясно, что он был не просто морским разбойником, а корсаром, выступая в качестве лица, имеющего патент от турецкого султана на захват вражеских судов. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что его не казнили, когда судно, которым он командовал, захватили у берегов Родоса христианские галеры. Судьба раба-гребца не прельщала юношу, и он сбежал при первой же возможности.

Вернувшись обратно, он вновь поступил на службу к туркам, однако быстро понял, что ни богатства, ни славы в Восточном Средиземноморье не заработаешь, а вероятность попасть вновь на галеры была слишком высока. Тогда Арудж решил на очень смелый и рискованный поступок. Он поднял мятеж на судне и увёл его к берегам Туниса. Прибыв к местному эмиру, он запросил право базирования в его владениях, обещая отдавать ему пятую часть награбленного. Эмир согласился, выделив в качестве опорной базы пиратам остров Джерба. Этот клочок суши у тунисского побережья обладал одним существенным преимуществом – удобной гаванью на пересечении торговых путей. Используя Джербу как плацдарм, можно было совершать дерзкие набеги на христиан. Очень скоро Арудж доказал, что его не стоит недооценивать.

Весной 1504 года по Тирренскому морю шли две галеры римского папы Юлия II. Они направлялись из Генуи на юг с ценным грузом на борту. Проходя мимо Эльбы, впередсмотрящие заметили небольшое судно, шедшее наперерез галерам. Итальянцы с большим интересом наблюдали за небольшим галиотом, который весьма быстро приближался к боевым кораблям. Однако капитаны галер не спешили поднимать тревогу, слишком долго в этих водах не было мусульманских пиратов и от них отвыкли. Кроме того, казалось совершенно невозможным атаковать сразу два сильных военных суда силами одного галиота, который был почти в два раза меньше любой из галер.

Когда в наступающих сумерках неизвестное судно приблизилось к первой галере, на неё посыпался град стрел и пуль, а затем люди в тюрбанах пошли на abordаж. Вторая галера к этому времени значительно отстала, и её капитан не мог понять, что происходило впереди.

Между тем события развивались стремительно. Используя фактор внезапности, пираты быстро захватили папскую галеру. Все пленники были загнаны в трюм, а пираты переоделись в одежды христиан. Арудж, понимая, что сил справиться со второй галерой ему не хватит, решил пойти на хитрость. Переодетые матросы спокойно стояли на своих местах, и ничто не указывало на то, что судно подверглось атаке. Когда вторая галера поравнялось с первой, оснований для опасения не возникло. Именно в этот момент пираты атаковали и второе судно, которое захватили так же стремительно.

Нападение на папские галеры в самом сердце христианских владений не могло не вызвать справедливых опасений европейских монархов. Однако ещё большее впечатление это событие произвело на жителей Туниса, куда прибыл Арудж со своей добычей. Для местных жителей казалось невозможным захватить два крупных военных судна, имея лишь маленький галиот. В один момент Арудж стал лидером всех пиратов североафриканского побережья.

Помимо славы захват папских галер дал пиратам ещё и два прекрасных судна. В условиях Средиземноморья галера в хороших руках могла стать грозным оружием. Понимая это, Арудж пополнил запасы и уже во главе своей небольшой эскадры продолжил крейсерство вдоль торговых путей, наводя страх и ужас на христиан.

В следующем году Арудж захватил новый приз – испанское судно с пятью сотнями солдат. Неизвестно, по какой именно причине столь ценный груз попал в руки мусульманских пиратов. Возможно, команда была слишком ослаблена цингой или другой болезнью, либо чрезмерно утомлена непрерывным откачиванием воды из прохудившегося трюма. Как бы то ни было, в руки пиратов попали пять сотен отличных рабов, которые тут же были проданы на рынке или заняли место гребцов на галерах.

Стремясь избавиться от североафриканских разбойников, испанский король Фердинанд II задумал карательную экспедицию. Сведения об укреплениях Алжира и Орана предоставили испанцам венецианские купцы, часто посещавшие эти порты. Первым объектом нападения был выбран Оран, однако захватить этот город можно было лишь после захвата охранявшей его крепости Мерс-эль-Кебир. Именно её и сделал своей главной целью командующий испанской экспедицией дон Диего Фернандес де Кордова.

3 сентября 1505 года из Малаги вышел объединённый испанский флот и неспешно направился к берегам Северной Африки. 9 сентября он появился под стенами Мерс-эль-Кебира. Несмотря на попытки арабов помешать высадке испанцев, десант не понёс существенных потерь и без особых проблем начал обустройство осадного лагеря под стенами крепости.

Испанский штурмовой отряд быстро занял высоты, возвышавшиеся над Мерс-эль-Кебиром, и начал обстрел крепостных укреплений. Несколько раз арабская конница пыталась выбить врага с высот, однако боевые качества мавров оказались не слишком высокими и профессиональные испанские солдаты смогли отбить все атаки.

Тем не менее высокие крепостные стены и многочисленный гарнизон оставлял не слишком много шансов на успех для осаждавших. Дело решил случай. Губернатор Мерс-эль-Кебира был случайно убит ядром, и гарнизон пришёл в замешательство. В конечном итоге, посоветовавшись, арабы решили сдать крепость на почётных условиях. Эта весть вызвала вздох глубокого облегчения у Диего де Кордовы. Как опытный военачальник он не мог не понимать, что с каждым днём его положение становится все более и более тяжёлым. Арабы могли практически без ограничений подтягивать резервы и готовились к нападению на испанский лагерь. В конечном итоге испанцы сами могли оказаться в роли осаждённых, без надежды на успех. Поэтому неудивительно, что де Кордова милостиво позволил гарнизону крепости выйти со всеми припасами и при оружии, дав на сборы целых три дня. При этом он следил, чтобы никто и пальцем не тронул обитателей крепости. Только один испанский солдат нарушил предписание главнокомандующего и оскорбил арабскую женщину, за что и был немедленно наказан смертью. Его расстрел происходил прямо на глазах у арабского и испанского отрядов.

Известие об успехе экспедиции вызвало волну неподдельной радости во всей Испании и столь же неподдельного страха в Оране. Многие жители этого города поспешили собрать свои вещи и сбежали вглубь материка, справедливо рассудив, что путь в город для испанцев открыт. Однако Диего де Кордова не торопился с активными действиями. Проблема заключалась в том, что солдатам надо было платить, а денег на содержание десятитысячного войска в испанской казне не было. Сражаться же за «идею» солдаты, многие из которых вообще не были испанцами, совсем не хотели. В конечном итоге большая часть войск была отослана обратно в Испанию и с Кордовой остался лишь небольшой отряд, явно недостаточный не только для активных наступательных действий, но и для охраны завоёванных укреплений.

В конечном итоге, несмотря на успех испанской экспедиции, её конечные результаты оказались весьма спорными. Испанцы так и не выполнили своей главной задачи – не взяли Оран, а пираты лишь сменили место базирования, подыскав другие подходящие гавани. Хуже всего было то, что разбойные нападения на испанское побережье на этом не прекратились. В июле 1507 года североафриканские пираты разграбили большое селение в Андалусии. Кроме того, стало известно, что Диего де Кордова во время вылазки из крепости попал в засаду и погиб с неравном бою. Страна лишилась опытного военачальника и могла потерять все свои завоевания в Северной Африке. Первый министр короля кардинал Хименес умолял Фердинанда II снарядить новую экспедицию. Но эта идея не вызвала особого восхищения у монарха, поскольку требовала больших расходов. Только под сильным нажимом король дал согласие, и Хименес немедленно начал собирать войска и флот.

Несмотря на придворные интриги, а зачастую и открытое противодействие, Хименес 16 марта 1509 года покинул Картахену, имея в своём подчинении мощный флот в составе 80 вымпелов и множество транспортных судов. По прибытии к Орану выяснилось, что главный враг главнокомандующего располагается не на берегу, как думал Хименес, а в рядах его собственной армии. Им оказался генерал Педро де Наварро, который, втайне завидуя Хименесу, откровенно саботировал усилия своей армии. Так, он едва не сорвал утреннюю высадку армии на берег и только под угрозой ареста был вынужден выполнить указание министра.

Высадившись на берегу и совершив молебн, испанская армия двинулась дальше в направлении Орана. Сломив не слишком организованное сопротивление местных жителей, испанцы бросились к городским стенам. Как оказалось, гарнизон покинул город и присоединился к армии, которая ждала сражения на равнине. Воспользовавшись этим, солдаты начали резню оранцев. Многие из женщин, детей и стариков, укрывшихся в мечетях, были убиты. Около четырёх тысяч жителей Орана стали жертвой кровавой резни. Вслед за резнёй начался грабёж. Испанцы получили баснословную добычу, при этом их потери составили не более тридцати человек, большинство из которых погибли во время стычек на дороге к Орану. В подземельях городской цитадели испанцы нашли около трёх сотен христианских пленников, которые тут же получили свободу. Это был, пожалуй, единственный благородный поступок испанцев при штурме Орана.

Первым делом Хименес постарался укрепить город, справедливо полагая, что мавры не позволят испанцам закрепиться в нём надолго. Понимая, что сил для продолжения завоеваний явно недостаточно, а Педро де Наварро явно враждебно относился к нему, кардинал принял решение укрепиться на завоёванных позициях и ждать ответной реакции врага.

Для сбора подкреплений и разрешения придворных дел он оставил командовать Ораном Педро де Наварро и отплыл в Испанию. Генерал, почувствовав свободу, рьяно принялся за продолжение военных действий. Собрав эскадру из 20 галер, он в конце декабря 1509 года отправился к Бужии. Этот богатый порт процветал и был хорошей добычей.

1 января 1510 года испанская армия, поддержанная флотом, высадилась на побережье возле городских укреплений и с двух сторон атаковала его. Поскольку крепостные стены были достаточно ветхими, правитель Бужии Абд-аль-Рахман предпочёл не оказывать активного

сопротивления нападавшим, справедливо полагая, что лучше сберечь их для будущей борьбы. Вместе со своими приближёнными он покинул город, оставив его на милость испанской солдатни. Только благоразумие жителей Бужии, заранее покинувших свои дома, не позволило повториться оранской резне, и дело ограничилось банальным грабежом.

Дальнейшие события показали, что Абд-аль-Рахман, составляя свои жизненные планы, не учёл небольшой мелочи – своего племянника Абдаллаха, который много лет томился в подвалах городской крепости. Он оказался ключевой фигурой последующей трагедии. Его извлекли из подвалов и доставили к генералу. Понимая, что у него в руках претендент на престол, Педро де Наварро предложил ему сделку – трон в обмен на военную помощь. Абдаллах, недолго думая, согласился, поскольку престол значил для него больше, чем семейные привязанности. Именно он выдал местонахождение своего дяди и его свиты. Испанцы немедленно снарядили отряд из 500 наиболее подготовленных солдат и двинулись в горы. Ночью они напали на лагерь Абд-аль-Рахмана и перебили большую часть из его пятитысячного отряда. В плен попали 1600 мавров, а в качестве трофеев испанцам достались 500 верблюдов, нагруженных, помимо всего прочего, личным имуществом убитого правителя.

Узнав о падении Бужии и гибели Абд-аль-Рахмана, правитель Алжира не стал ожидать появления под своими стенами испанской армии и добровольно признал покровительство Испании. Он безвозмездно освободил всех христианских пленников и дал согласие на постройку у входа в алжирскую гавань крепости Пенъон.

Покорив Бужию и Алжир, Педро де Наварро направился к Триполи. Этот удобный порт дано стал прибежищем пиратов, которые грабили проходившие мимо христианские суда. 25 июля 1510 года испанская эскадра появилась у входа в порт. Педро де Наварро тут же приказал высаживать войска на берег для решительной атаки города. Несмотря на попытки триполитанцев отбить десант уже на берегу, профессиональные солдаты высадились на берег и быстро двинулись к крепостным укреплениям. Приступ был настолько смелым и решительным, что мавры не выдержали удара. Потеряв в бою всего 300 солдат, испанцы овладели укреплениями и ринулись грабить город. К счастью, жители Триполи уже знали о судьбе Бужии и Орана и предпочли спрятать всё самое ценное. Не получив желанных богатств, испанцы учинили в городе резню. Погибло около шести тысяч жителей.

Однако успехи испанцев были смазаны поражением экспедиционного отряда, направленного на остров Джерба. Этот оплот разбойников представлял собой безводный каменистый остров с редкими поселениями. Отряд Педро де Наварро попал в засаду во время стоянки у одного из колодцев и был вынужден отступить. Около трёх тысяч испанцев погибло, и только 600 вернулись на свои корабли. В довершение всех бед, на обратном пути к Триполи эскадра попала в страшный шторм и большая часть кораблей погибла. Сознывая, что ему не миновать королевской опалы, а возможно, и ещё более страшного наказания, Педро предпочёл перейти на службы королю Франции. Однако и здесь его настигла судьба – вскоре он попал в плен к испанцам и, чтобы не подвергнуться позорной казни, предпочёл совершить самоубийство в тюрьме.

Несколько лет соседство мавританских пиратов и испанцев носило характер мирного сосуществования. Ни та, ни другая сторона не предпринимала активных действий для того, чтобы изменить ситуацию, так продолжалось до 1514 года, когда к тунисскому султану явился Арудж, который предложил внезапно атаковать Бужию и освободить её от испанцев. Предложение было принято, и в распоряжение Аруджа были переданы ещё две галеры. С этими силами Арудж решил атаковать город. Как и следовало ожидать, атака малочисленного отряда пиратов, мало понимавших в осаде крепостей, закончилась катастрофой. Штурм был отбит, а Арудж в бою лишился руки и едва не погиб от потери крови при ампутации. Слабеющий Арудж передал командование Хайреддину и отправился зализывать раны.

Эскадра Аруджа двинулась к Минорке. Пока Арудж лежал в беспамятстве на борту флагманской галеры, Хайреддин совершил вылазку на берег и захватил испанский форт и 40 пленных. К сожалению, враждебность местных жителей не позволила ему рассчитывать на большой успех. Тогда пираты взяли курс на Корсику, у берегов которой ограбили несколько торговых кораблей.

Собрав весьма приличную добычу, эскадра вернулась в порт, где значительная часть сокровищ была передана в дар тунисскому правителю, в знак благодарности за оказанную помощь. Это вполне удовлетворило султана, и он предпочёл не вспоминать о неудаче под Бужией.

Однако о поражении хорошо помнил сам Арудж. Весной 1515 года, оправившись от ран, он начал подготовку к новой экспедиции. Ампутированную руку он заменил серебряным протезом, который благодаря искусству мусульманских механиков был очень подвижен и крайне функционален.

Собрав еще большие силы и погрузив их на двенадцать кораблей, Арудж снова отправился к Бужии. С берега его поддерживали отряды местных племён общей численностью 1500 воинов. Несмотря на противодействие испанцев, Арудж успешно высадился на берег и начал штурм. Первый приступ обошёлся ему в 350 убитых и раненых, после чего пираты перешли к длительной осаде. День и ночь при помощи турецких артиллеристов мавры обстреливали из орудий крепостные укрепления. К несчастью, об осаде Бужии стало известно испанцам, и они прислали на подмогу свою эскадру. Арудж оказался запертым меж двух огней. В довершение всех бед, брат Аруджа Исаак, командовавший осадной артиллерией, был разорван на куски попавшим в него испанским ядром, что, конечно, не могло способствовать повышению боеспособности осаждающих.

Понимая, что иного выхода не было, Арудж завёл свои корабли в устье реки Уэд-эль-Вебира, где посадил их на мель, а сам, с небольшим отрядом верных бойцов, ушёл в горы, рассчитывая вести против испанцев партизанскую войну.

Завоевание Алжира и Тлемсена

Сколько это могло бы продолжаться – неизвестно, но одно событие весьма существенным образом изменило положение дел. 23 января 1516 года умер испанский король Фердинанд. Это возродило надежды алжирцев на избавление от испанского гнёта. Первым делом алжирцы выбрали нового правителя. Им стал шейх Селим Эйтеми. К несчастью, Селим был слишком мягким и нерешительным человеком. Поскольку своих людей для борьбы с испанцами у него явно не хватало, он решил использовать в своих интересах Аруджа и его пиратов. К нему были направлены посланцы с богатыми дарами и предложением повести армию на штурм Пеньона. Все условия для этого были. Испанское правительство было занято интригами при дворе, Хименес сильно постарел и уже не имел прежнего влияния на политику королевства. Испанцы были больше заняты внутренними делами, чем африканскими проблемами, и не могли оперативно выслать военные подкрепления на свои форпосты.

Арудж, видимо, воспринял это известие с большим удовлетворением, однако предпочёл скрыть свою радость и согласился возглавить поход на Алжир только после длительных переговоров. Собрав всех оставшихся у него бойцов и присовокупив к нему добровольцев из числа кабилы, Арудж направился в Алжир. Испанцы проигнорировали появление этого военного отряда в городе, вероятно, не воспринимая его как существенную силу.

Между тем Арудж, понимая, что необходимо сконцентрировать больше войск, продолжал накапливать силы, готовясь к решительному удару. Он отослал в Тунис послание своему брату Хайреддину с просьбой собрать столько пиратов, сколько будет возможно, обещая большие деньги за службу. Хайреддин с успехом выполнил задание и нанял три сотни лучших турецких и мавританских солдат, которых можно было найти на североафриканском побережье. Этот отряд высадился на мысе Матифу и пешком направился в Алжир. Кроме того, представители окрестных берберских племён сочли делом чести выступить против испанцев и начали стягивать свои отряды к городу. Не прошло и месяца, как в подчинении у Аруджа оказался внушительный отряд из нескольких тысяч воинов.

Получив поддержку населения и Селима, Арудж начал действовать. Он расположил осадные батареи напротив Пеньона и начал обстрел укреплений. Это известие вселило в алжирцев гордость и воинственность и существенно подняло престиж самого Аруджа. Воспринимая Селима как помеху на пути к единоличной власти, Арудж решился на весьма решительные действия. Он с несколькими доверенными лицами явился в дом к алжирскому правителю и давил его, когда тот принимал ванну.

После того как известие о смерти Селима достигло горожан, Арудж официально объявил, что причиной смерти правителя явился острый приступ его хронических болезней. Несмотря на то что очень немногие поверили этому, Арудж в один момент превратился в единовластного правителя Алжира.

Сын Селима, понимая, что если он предъявит претензии на престол, ему уготована такая же участь, предпочёл сбежать в Оран, где укрылся у испанского губернатора. Алжирская знать также не высказала удовольствия действиями пришельца. Несмотря на попытки привлечь их на свою сторону разными посулами и подарками, Арудж не достиг своей цели. Против узурпатора созрел заговор. Согласно замыслам заговорщиков, в назначенный день алжирцы должны были напасть на отряд Аруджа и перебить его, призвав на помощь гарнизон Пеньона. Только предательство раба-христианина, купившего себе таким образом свободу, спасло Аруджа от расправы. Он решил нанести упреждающий удар. В пятницу, после утренней молитвы, Арудж призвал к себе представителей городской знати, якобы для ведения переговоров. Когда почтенные горожане вошли в мечеть, турки закрыли все двери и набросились на безоружных горожан.

Изрубленные останки турецкие янычары протащили по всему городу, а потом сбросили в яму с нечистотами, показывая, какая участь ждёт всякого, кто посмеет перечить новым властям. Урок оказался весьма полезным, и алжирцы предпочли затаить обиду и подчиниться силе.

Укрепив свою власть, Арудж был вынужден устранить ещё одну опасность. Узнав о перевороте в Алжире, испанцы решили искоренить существовавшую опасность. К городу была направлена эскадра под командованием Диего де Вера.

Заранее оповещённый о приближении христиан, Арудж решил применить контрмеры. Когда 30 сентября 1516 года испанцы начали штурм укреплений, защитники города притворным отступлением заманили испанский отряд в ловушку, окружили и перебили всех. Среди павших едва не оказался и командующий Диего де Вера, который с трудом вернулся на свой флагман. Кровавая резня обошлась испанцам в три тысячи погибших и раненых и четыре сотни пленных. В довершение всех бед, на испанский флот обрушился шторм, который разметал все корабли, а некоторые выбросил на пустынный берег, завершив сокрушительное поражение испанской армии и флота.

Потеря своей армии стоила де Веру не только королевской опалы, но и проклятий со стороны простых испанцев. Где бы он ни появлялся, его освистывали и забрасывали камнями, считая именно его главным виновником позорного поражения. В то же время Арудж пребывал на вершине популярности и начал активно возрождать пиратский флот.

Галеры алжирцев снова вышли в море на разбойный промысел. Кроме того, Арудж озаботился расширением своих владений. В 1517 году он овладел несколькими поселениями, распространяя свою власть вдоль североафриканского побережья.

Успехи вскружили голову Аруджу, и когда ему сообщили о том, что в Тлемсене началась междоусобная борьба за власть, новоявленный правитель Алжира с радостью воспринял идею расширить свои владения. Его главным противником стал Мулей-бен-Хамид, главный претендент на корону Тлемсена.

Собрав все наличные силы и дождавшись подкреплений из Алжира, Арудж двинул войска в пустыню. Встреча двух армий произошла в нескольких милях от Орана на обширной равнине. Турецкие янычары оказались решающей силой в бою. Профессиональные солдаты с лёгкостью отбили атаку арабской кавалерии, а обстрел из орудий довершил дело. Армия Мулей-бена-Хамида была разбита и бежала с поля боя.

Дорога на Тлемсен была открыта. Достигнув конечной цели, Арудж освободил из заключения и восстановил в правах «законного» наследника Мулей-бен-Заина. Однако этот благородный жест был не чем иным, как банальной уловкой ловкого политика, жаждущего расширения своих владений. Не прошло и дня, как турки заняли все ключевые точки города, городскую цитадель и все укрепления. После этого благородный фарс был уже не нужен, и Арудж приказал повесить новоявленного султана и семерых его сыновей. Остальные родственники были утоплены в бассейне. Таким образом, Арудж расчистил себе путь к единоличной власти над Тлемсеном.

Несколько месяцев армия Аруджа орудовала в городе, выискивая недовольных и предавая их смерти. Только спустя девять месяцев новоявленный султан внезапно заявил, что желает вернуться в Алжир. Для выборов нового султана он пригласил в свой дворец 70 наиболее знатных представителей Тлемсена. Однако, когда благородные горожане заняли свои места в зале собраний, Арудж приказал казнить их. Подлое убийство безоружных людей переполнило чашу терпения местных жителей, но они не отваживались на открытое выступление против тирана.

Завоёвывая Тлемсен, Арудж допустил лишь одну ошибку – не уничтожил Мулей-бена-Хамида. Между тем Хамид не терял времени даром и обратился за помощью к испанцам. Гарнизон Орана был достаточно многочисленным, но соседство армии Аруджа вызывало у коменданта справедливое опасение о судьбе вверенных ему креплений. В результате испанцы

решили действовать более активно и смело. Прежде всего необходимо было пресечь поступление подкреплений из Алжира. Когда стало известно, что на помощь Аруджу идёт отряд их 600 турок, его перехватили у Эль-Кале и почти весь перебили.

Арудж оказался отрезан. Вокруг крепости расположились испанцы, внутри назревал бунт. Оставался лишь один путь к спасению – бегство. В мае 1518 года, собрав сотню наиболее преданных солдат, алжирский правитель решил пробиваться из окружения. Естественно, об этом тут же было доложено испанцам, и в погоню за ним устремился отряд испанской кавалерии. Несмотря на все уловки, которые использовал Арудж, чтобы сбить преследователей со следа, ему это не удалось. Он был настигнут и в коротком бою лишился жизни. Его отрубленную голову в качестве трофея испанцы отправили в Оран, а затем в Испанию.

За своё предательство Мулей-бен-Хамид получил назад корону Тлемсена с обязательством выплачивать испанцам ежегодную дань и признать себя вассалом Испанского королевства.

На время Испания вздохнула с облегчением, но как оказалось, это был лишь первый акт трагедии и очень скоро место погибшего занял его брат – Хайреддин.

Хайреддин Барбаросса

После смерти Аруджа казалось, что судьба Алжира предрешена. Маркиз де Комар и его армия находились на расстоянии всего одного перехода до Алжира и могли в любой момент свергнуть власть узурпаторов. Однако, как это достаточно часто случалось, по непонятным причинам испанцы вернулись обратно в Оран, отказавшись от последнего решающего удара по своему злейшему врагу. Воспользовавшись столь невероятным везением, Хайреддин, укрепившийся в Алжире, начал немедленно искать способы укрепления и расширения своей власти.

В отличие от Аруджа Хайреддин умело сочетал отвагу и храбрость, не раз проявленную в бою, с рассудительностью и благоразумием истинного государственного деятеля. Он предпочитал напрасно не рисковать и всегда тщательно взвешивал свои решения.

Поскольку собственных сил для удержания власти у него явно не хватало, он поступил вполне предсказуемо – в Константинополь был отправлен гонец, который от имени Хайреддина запросил помощи у султана, объявляя себя покорным слугой империи. Султан Селим, недавно закончивший завоевание Египта и стремившийся распространить своё влияние дальше на запад, с готовностью откликнулся на просьбу новоявленного вассала. Хайреддин был немедленно назначен бейлербеем Алжира. В придачу Селим направил на помощь своему новому подчинённому знаки его власти в виде ятагана, лошади и личного бунчука, а в качестве военной помощи – две тысячи янычар. Последние должны были стать надёжной опорой Хайреддина и позволили бы ему расширить свои владения. Их помощь оказалась весьма полезна, и в декабре 1518 года с их помощью он отвоевал Тлемсен, а затем в начале 1519 года – Бону.

Получив военную поддержку, Хайреддин укрепил прибрежные поселения, распределив по ним большую часть имеющихся сил. Кроме того, он начал активную дипломатическую деятельность, стремясь договориться с местными племенными вождями. С небольшим запозданием испанцы осознали, какую опасность представлял новый бейлербей Алжира, и попытались свергнуть его. В конце 1518 года эскадра адмирала Уго де Монкада попыталась высадить недалеко от Алжира десант. Однако плохая подготовка, малочисленность испанцев и непогода, которая разметала эскадру, сделали этот десант лёгкой добычей турецких янычар. Очень немногие испанцы смогли найти спасение на кораблях эскадры. Основная часть солдат полегла под ударами ятаганов или попала в плен. После этого Хайреддин быстро распространил свою власть на Бону, Константинополь и другие города на североафриканском побережье.

Обезопасив себя, Хайреддин начал то, что у него получалось лучше всего – он занялся морским разбоем. Имея 18 быстроходных галеотов, он несколько раз выходил в море на промысел, всякий раз возвращаясь с крупной добычей. Вскоре его слава разнеслась по всему Средиземному морю от Гибралтара до Леванта.

Уже в 1519 году Хайреддин совершил рейд по побережью Прованса. В 1521 году печальная участь постигла Балеарские острова, а затем он захватил несколько испанских кораблей, идущих с сокровищами Нового Света в Кадис. В качестве вассала султана он отправил в 1522 году часть своих сил на помощь турецкой армии, осаждавшей рыцарей ордена св. Иоана на Родосе.

После небольшой передышки и перегруппировки сил Хайреддин в 1525 году разграбил побережье острова Сардинии, а весной следующего года объявился в порту Кротон в Калабрии. Два стоявших в гавани испанских судна были пущены ко дну, а город разграблен. Не удовлетворившись этим в июне 1526 года, он прошёлся огнём и мечом по побережью Тосканы. Однако после появления превосходящего по силе флота под командованием Андреа Дориа был вынужден спешно сменить место разбоя. Его новой жертвой в июле того же года стала

Мессина и побережье Кампании. Вероятно, размер полученной прибыли был впечатляющим, поскольку и в 1527 году Барбаросса продолжал рейды по побережью Италии и Испании.

Успех Хайреддина можно объяснить во многом тем, что в его подчинении оказались талантливые капитаны, ставшие впоследствии известными морскими разбойниками – Драгут, Салих, Синан по прозвищу «Еврей из Смирны», Айдин-раис, прозванный испанцами «Каха дьябло» («Бич дьявола»).

Каждый год, в период с мая по октябрь, алжирские пираты охотились на христианские корабли и нападали на прибрежные посёлки, пока зимние штормы не загоняли их обратно в порт. Некоторые пираты выходили даже за Геркулесовы столбы¹ и охотились на корабли, идущие из Америки в Кадис с грузом золота и серебра.

Не прошло и нескольких лет, как алжирские пираты превратились в настоящее проклятие христианского мира. Ни одно судно не могло в безопасности следовать по Средиземному морю без ежеминутной опасности попасть в руки морских разбойников.

В 1529 году Хайреддин отправил Айдин-раиса и Салих-раиса во главе четырнадцати галиотов на Майорку. Эта парочка захватила несколько христианских кораблей, а затем разорила острова и испанское побережье. О появлении алжирских пиратов стало известно испанским морискам², которые изъявили желание покинуть родину и переселиться в Северную Африку. В одну из ночей «Бич дьявола» прибыл в залив Олива, где принял на борт две сотни семей морисков с их сокровищами. К сожалению, возвращаясь обратно, у острова Формантера пираты случайно столкнулись в море с эскадрой из восьми галер генерала Портунадо, которые шли из Генуи. Чтобы облегчить себе сражение, Айдин высадил на берег морисков и приготовился к сражению. Однако то, что произошло затем, весьма удивило пиратов. Портунадо приказал своим кораблям не открывать огонь по пиратским кораблям, видимо опасаясь, что они могут отправить на дно сокровища морисков, которые, как он предполагал, были у них на борту. Пираты расценили такое поведение испанцев как проявление трусости и сами пошли в атаку. В абордажном сражении семь королевских галер были захвачены, а генерал Портунадо погиб в схватке. После этого пираты снова взяли на борт морисков и направились в Алжир. Когда они прибыли с порт со своими трофеями, удивлению горожан не было предела. Алжирцы встретили своих моряков с триумфом, а Хайреддин подсчитывал размер захваченных ценностей.

Ободрённый успехами своих подчинённых, Хайреддин решил наконец избавиться от испанского гарнизона на Пеньоне, который давно раздражал его. Из-за присутствия испанцев пиратам постоянно приходилось перетаскивать свои галеоты волоком, чтобы не подставить их под огонь крепостной артиллерии. Кроме того, корабли, стоявшие на внешнем рейде в ожидании доставки в гавань, ежеминутно подвергались опасности гибели во время шторма. Эти неудобства сковывали активность алжирских пиратов, поэтому Хайреддин решил раз и навсегда избавиться от этой угрозы.

Барбаросса предложил коменданту крепости дону Мартину де Варгасу добровольно сдаться и с почётом покинуть Алжир, но гордый испанец категорически отверг это предложение. Тогда Хайреддин подтянул к крепостным стенам тяжёлые осадные орудия и в течение пятнадцати дней непрерывно обстреливал крепость. Это сильно деморализовало испанский гарнизон. Видя бесперспективность обороны, комендант крепости Мартин де Варгас был вынужден сдаться. Те из испанцев, кто не погиб при обстреле, попали в алжирские казематы и, возможно, вскоре прокляли тот день, когда спустили флаг над своей крепостью.

¹ Геркулесовыми столбами с античных времён обычно называют Гибралтарский пролив, отделяющий Средиземное море от Атлантического океана.

² Морисками в Испании называли проживавших там мусульман-арабов.

После захвата Пеньона Хайреддин направил свой гнев против коменданта крепости, который столь долго отказывался сдаться. Несмотря на преклонный возраст и полученные раны, Варгаса раздели и привязали к столбу. Ослабленный испанец едва держался на ногах, но это ничуть не смутило палачей. По приказу Барбароссы два могучих мавра начали экзекуцию. Варгаса стегали плетью до тех пор, пока он не испустил дух.

Захваченные укрепления Хайреддин использовал весьма интересным образом. Он приказал разобрать часть стен для строительства нового мола, который должен был защитить гавань.

Не прошло и двух недель после сдачи Пеньона, как перед городом появилась испанская эскадра с подкреплениями и большим количеством боеприпасов. Испанцы были весьма удивлены тому, что увидели. Пока испанцы решали, что делать, их атаковали галеоты и шебеки алжирцев. После кровопролитного сражения все испанские транспортные корабли были захвачены. В рабство попали более двух с половиной тысяч испанских солдат и матросов.

Расправившись с врагами в своих владениях, Хайреддин возобновил рейды на вражеские берега. В 1530 году он прошёлся по побережью Сицилии, а затем взял курс на север и разорил Балеарские острова и Марсель. Затем он снова разграбил Прованс и Лигурию, а заодно захватил два генуэзских корабля. В августе он повернул к побережью острова Сардиния, а в октябре появился у Пиомбино, где захватил итальянский барк и три французских галеона. Поскольку сезон плавания заканчивался, Барбаросса решил поступить не совсем обычно для мусульманских пиратов. Он не стал возвращаться в Алжир, а вместо этого в декабре захватил замок Кабрера на Балеарских островах, превратив его в свою временную базу.

Весной следующего года он снова вышел в море. Однако на этот раз за ним охотились флоты не только итальянских государств, но и Испании и Мальтийского ордена. К счастью для него, в морском бою Хайреддин встретился только с мальтийцами. У острова Фавигнана произошло сражение, закончившееся полной победой алжирцев. После этого пираты вновь устремились к побережью Калабрии и Апулии, а осенью разорили испанское побережье.

Таким образом, пробыв у власти всего несколько лет, Хайреддин добился полного процветания своего государства. Только его личный флот состоял из 36 галеотов. Кроме того, переселив в свои владения семьдесят тысяч морисков, Хайреддин получил отличных ремесленников и трудолюбивых агрономов, которые превратили некогда пустынную и бесплодную местность в цветущий оазис. В самом Алжире появились верфи и литейные мануфактуры. Семь тысяч рабов-христиан день и ночь трудились в гавани на строительстве креплений. Их трудами Алжир превратился в неприступную крепость, и все последующие попытки испанцев разрушить пиратское логово, как правило, заканчивались провалом.

От капитана пиратов до турецкого адмирала...

Победы алжирских пиратов были по достоинству оценены султаном Сулейманом. Турки к тому периоду времени были ещё неопытными в морских делах, и североафриканские пираты давали хорошие уроки активных наступательных операций против христиан.

Поскольку турецкий флот был слишком слаб, султаны предпочитали нанимать корабли итальянских государств. Так, во время вторжения на Балканы султан Мурад I воспользовался услугами генуэзцев, которые с радостью согласились перевезти армию, запросив за это один дукат за человека.

Пока Венеция и Генуя боролись друг с другом за первенство в морской торговле, турки всегда могли рассчитывать на помощь в морских перевозках.

К началу XVI века Венеция во многом утратила свои прежние позиции в средиземноморской торговле. Серьезным ударом по ней стало завоевание турками Египта в 1517 году. Таким образом, они окончательно лишили венецианцев выходов на восточные рынки. Венецианские дожи были наконец вынуждены признать превосходство турок и откупаться богатыми дарами, лишь бы сохранить за собой остатки прежнего величия.

Когда на престол в Константинополе взошёл Сулейман Великолепный, он получил в наследство не только сильную армию, но и могучий флот, состоявший из 103 галер, 35 галеасов, 107 транспортных судов и множества мелких кораблей. Именно это и позволило в 1522 году изгнать с Родоса рыцарей ордена Св. Иоанна, которые долгое время были главными врагами турок на Средиземном море. Рыцари ордена нашли себе новое пристанище на острове Мальта, и вскоре Сулейман пожалел, что милостиво позволил ордену сохранить свой флот и обосноваться в самом сердце Средиземного моря.

Падение Родоса убрало все препятствия на пути господства турецкого флота в восточном Средиземноморье. Венеция и Генуя были повержены и не могли составить достойной конкуренции Османской империи.

Сулейман сознавал, что для распространения своей власти на запад ему потребуются новые союзники, и Хайреддин Барбаросса был в этом отношении лучшей кандидатурой.

Главным противником Хайредина стал Андреа Дориа. Этот знаменитый генуэзский адмирал родился в 1468 году в благородной генуэзской семье. Большую часть своей жизни он провёл на военной службе сначала у папы римского, затем у герцогов Урбино и Неаполя, а в 1513 году, в возрасте сорока лет, он превратился в адмирала генуэзского флота. Выбор его на столь высокую должность был продиктован скорее не его познаниями в морском деле, а большим опытом по части сухопутных сражений. В те времена сражения галерных флотов мало чем отличались от сухопутных битв, поэтому выбор был вполне обоснованным. В 1522 году Дориа перешёл на французскую службу, поскольку не смог поладить с новым республиканским правительством, пришедшим к власти после переворота и свержения монархии. Пока он служил Франции, которая находилась в мирных отношениях с североафриканскими государствами, пути Хайредина и Дориа не пересекались, однако вскоре генуэзец был вынужден покинуть Францию. В 1528 году вместе со своими двенадцатью галерами он перешёл на службу к Карлу V Габсбургу. Это приобретение испанского флота оказалось самым удачным и вскоре помогло переломить ситуацию. Очень быстро султан и его вассалы поняли, что их бесчинствам на море может быть положен конец. Впрочем, Дориа сам был не прочь подзаработать на морском разбое, поэтому в перерывах между войнами его личные галеры охотились на мусульманские торговые суда.

Долгое время два адмирала не встречались на поле боя, однако рано или поздно это должно было произойти. В 1531 году Дориа совершил набег на Шершель, который пираты использовали как базу для своих операций. Дориа высадил на берег десант, который захватил

форт и освободил семь сотен христианских пленников, томившихся в застенках. К сожалению, испанские солдаты слишком увлеклись грабежами и проигнорировали приказ немедленно возвращаться на корабли. Рассеянные по городу, они превратились в удобную мишень для ответной атаки турок и мавров. В конечном счёте испанцы в беспорядке отступили на берег и попытались спешно эвакуироваться. Итог экспедиции был достаточно печален: две сотни солдат полегли на поле боя, а ещё шестьсот попали в плен. Утешением от этого поражения стало лишь то, что по пути домой Дориа захватил несколько мусульманских кораблей и таким образом компенсировал горечь своих утрат.

Впрочем, уже очень скоро Дориа реабилитировался новой экспедицией в Грецию. В сентябре 1532 года, имея 35 парусных кораблей и 48 галер, он совершил удачный налёт на Корон, пока султан Сулейман воевал в Венгрии, а затем захватил Патрас и Лепанто. Прежде чем турки смогли стянуть сюда свои военные силы для ответного удара, Дориа благополучно вернулся в Геную.

В качестве ответной меры летом того же года Хайреддин прошёлся рейдом по Сардинии, Корсике, Эльбе и Лампедузе. Возле Мессины он захватил 18 галер, которые перевозили турецких пленников, захваченных в крепости Превеза. После этого Хайреддин направился к Превезе, где встретился с флотом своего главного противника – Андреа Дориа. В короткой битве он смог захватить 7 вражеских галер, увеличив свой флот до 44 кораблей.

В 1533 году турки решили вернуть Корон и осадили город. Он был полностью блокирован, и гарнизон очень скоро стал испытывать нужду в провизии и боеприпасах. Только мужество коменданта Христофоро Паллавицини удерживали защитников от сдачи. В самый критический момент появился флот Дориа, состоявший из мощных парусных галеонов. В свойственной ему манере адмирал ударил в самый центр турецкого галерного флота и рассеял его. Турецкий адмирал Лютфи-паша был разбит и был вынужден отступить.

Чтобы дать достойный отпор испанцам и итальянцам, султан был вынужден обратиться за помощью к Хайреддину. Однако знаменитый пират долгое время тянул с прямым ответом на предложение возглавить турецкий флот. Только в августе 1533 года, оставив своим заместником сардинского евнуха Хасана-агу, Барбаросса со своими галерами отплыл из Алжира. Попутно он совершил несколько грабительских рейдов, разграбив остров Эльба и захватив несколько генуэзских торговых кораблей с грузом зерна. Прибыв к побережью Мореи, Хайреддин начал поиск флота Дориа, но к тому времени его враг уже отбыл на Сицилию.

В очередной раз разойдясь с Дориа, Хайреддин взял курс на Константинополь, и вскоре султан мог воочию наблюдать со стен своего дворца разукрашенные флагами корабли варварийских пиратов. Вид Хайреддина и восемнадцати его капитанов, надо полагать, произвели весьма благожелательное впечатление на турецкий диван³. Несмотря на то что они не одержали решающей победы над врагом, им был оказан триумфальный приём.

³ Диваном в Турции называли правительство.

Тунис захваченный и потерянный

Летом 1534 года Хайреддин привёл флот из 84 галер к берегам Италии. Пройдя Мессинский пролив, он атаковал Регио, захватив стоявшие там суда и пленных. Затем пираты захватили и сожгли замок Санта Люсия и взяли в плен восемьсот христиан. После этого Хайреддин разделил свой флот. Он предполагал одновременными ударами разграбить всё побережье, пока Генуя, Венеция и другие итальянские государства не объединились для отпора врагу. Восемнадцать галер Хайреддин захватил в Центраро. Его пираты захватили Сперлонгу и забили свои трюмы женщинами, детьми и работоспособными мужчинами, которых смогли захватить. В Фонди атака алжирцев была столь стремительной, что им в плен едва не попали представители высшей аристократии, например – Джулия Гонзага, юная и прекрасная вдова Виспасиано Колонны, герцогиня Траджетто и графиня Фонди. Эта прекрасная особа, по задумке Хайреддина, должна была занять место в гареме султана. Нападение было столь быстрым, что юная герцогиня едва успела сесть на лошадь и галопом умчаться в безопасное место.

Не найдя Джулии, Хайреддин выместил свой гнев на горожанам. Пираты убивали стариков и детей, женщин насиловали, дома сжигали. Тех, кто казался работоспособным, обращали в рабство и отправляли в трюмы галер. Пираты в ярости разрушили городскую церковь и четыре часа грабили город, после чего исчезли столь же стремительно, как и появились. Когда княгиня вернулась в Фонди, то застала лишь дымящиеся развалины и трупы убитых.

Однако экспедиция Хайреддина была скорее отвлекающим манёвром, скрывающим истинные намерения турок. Сулейман решил захватить Тунис. Подготовка к этой экспедиции началась ещё в 1533 году, когда Сулейман приказал Хайреддину создать новый флот. За год на верфях Константинополя были построены и оснащены 70 новых галер. Именно они составили главную ударную силу турецкого флота.

С 1229 года в Тунисе правила династия Хафсидов, успешно отстаивавшая свою независимость. Когда в 1279 году французский король Людовик IX Святой объявил крестовый поход против Туниса, это стоило ему и его армии жизни, а власть мусульманской династии лишь укрепилась на землях древнего Карфагена. В целом Хафсиды придерживались мирных отношений с христианской Европой, а купцы из Пизы, Генуи и Венеции даже имели в Тунисе свои конторы.

К тому времени на престоле утвердился Мулей-Хасан, который постарался, по традиции мусульманских правителей, обезопасить своё место на престоле, уничтожив конкурентов в лице сорока четырёх братьев, хотя подобная жестокость не была чём-то предосудительным в то время.

Ударной силой военной экспедиции в Тунис должны были стать силы Хайреддина и турецкие янычары. И 16 августа 1534 года бейлербей Алжира во главе большого флота появился у берегов Туниса. Возможно, вид огромного числа галер и воинственных турок произвёл на Мулей-Хасана должный эффект, поскольку, не оказывая сопротивления, он сбежал из города. Вот так, без кровопролития, Тунис стал очередной турецкой провинцией и новым владением Хайреддина.

Однако столь быстрое распространение власти пиратов по североафриканскому побережью вызвало справедливые опасения со стороны испанского короля Карла V. Рядом располагались его владения на Сицилии, которым грозила реальная опасность разбойных набегов. Необходимо было срочно предпринять ответные действия, но для этого был необходим повод, и он вскоре нашёлся. За помощью к Карлу V обратился Хасан, свергнутый правитель Туниса. Испания быстро ответила согласием на просьбу о помощи.

В конце мая 1535 года из Барселоны вышел испанский флот в составе 74 галер и 300 парусных кораблей, включая «Санта-Анну», крупнейший корабль того времени, под

командованием адмирала Дориа. Флот должен был переправить в Африку огромную тридцатитысячную армию, главной задачей которой должна была стать ликвидация пиратских гнёзд в Северной Африке.

Расходы на эту грандиозную экспедицию были не менее грандиозными. Они составили миллион дукатов, столько же, сколько стоила кампания против турок на Дунае. Возможно, Карл V никогда не решился бы на эту авантюру, если бы не одно совпадение. Именно в это время из Перу пришли два миллиона золотых дукатов от конкистадора Франциско Писарро, который сокрушил империю инков и захватил её сокровища. Далёкие завоевательные походы испанских конкистадоров в Америке оказались очень полезными в самый критический момент.

Чтобы обезопасить свои тылы, Карл V попросил папу римского Павла III надавить на французского короля Франциска I, который был главным соперником испанского короля в Европе, и взять с него обязательство не начинать войны с империей Габсбургов. С явным недовольством Франциск I вынужден был согласиться.

1 июня 1535 года испанский флот штурмом взял Голету – главную гавань Туниса. Осаждённые попытались нанести ответный удар. Трижды помощник Хайреддина Синан осуществлял вылазки за городские стены, однако сопротивление превосходящим силам христиан было совершенно бесполезной тратой сил.

Попытка встретиться с испанскими войсками в открытом сражении едва не стоила Барбароссе жизни. Его войско, состоявшее главным образом из местных берберских племён, разбежалось при виде испанской армии. Хайреддин, лишившись своего флота, был вынужден бежать из города с отрядом из нескольких тысяч турок. Синан, «Бич дьявола» Айдин и другие пираты последовали за своим предводителем. Добравшись до Боны, они пересели на 15 галер, предусмотрительно оставленных здесь на случай непредвиденных осложнений, и отплыли в Алжир.

В город ворвались испанцы, учинившие в течение трёх дней настоящую резню местного населения. В погоне за добычей немецкие, итальянские и испанские солдаты даже вступали в вооружённые столкновения друг с другом, но это ничуть не облегчало страдания женщин, стариков и детей, которые стали жертвой жестокости этих наёмников. В общей сложности погибло около 30 тысяч мирных жителей. В качестве трофеев испанцам достались все военные припасы пиратов, 40 орудий и более сотни кораблей разных размеров.

Мулей-Хасан вернул себе престол, однако был вынужден признать себя вассалом Карла V и согласиться на размещение в городе испанского гарнизона. Кроме того, он вынужден был освободить всех христианских пленников, навсегда отказаться от пиратства и выплатить дань испанской короне. Сам король не стал долго задерживаться в Тунисе. Его ждали дела огромной империи, которая включала Испанию, часть Италии, Германию, Нидерланды, колонии в Америке и Азии.

Дальнейшая судьба Хасана была весьма печальна. Державшийся лишь на силе христианского гарнизона, правитель Туниса стал объектом всеобщей ненависти. Через пять лет он был свергнут своим сыном Хамидом, ослеплён и посажен в тюрьму.

Пока Европа праздновала победу над пиратами, Хайреддин решил воспользоваться моментом. Никто не ожидал от него ответных действий. Испанцы находились в полной уверенности, что раз и навсегда избавились от назойливого пирата. Однако Барбаросса, собрав оставшиеся у него 27 галеотов, внезапно нагрянул на остров Минорка. Власти порта Маон были введены в заблуждение видом многочисленной эскадры и приняли её за часть испанского флота, возвращающегося из Туниса. Нападение было стремительным и на редкость успешным. В порту оказался огромный португальский галеон, набитый сокровищами, а в городе пираты, помимо многочисленной добычи, захватили сразу шесть тысяч пленных и с триумфом вернулись в Алжир. Взбешённый этим известием, Карл V издал специальный приказ захватить

Хайреддина живым или мёртвым, во что бы то ни стало. В море на поиски была отправлена эскадра из 30 галер под командованием Андреа Дориа.

Пока христианский флот рыскал в поисках неуловимых пиратов, Хайреддин снова вышел в море. На этот раз он взял курс на Константинополь, для доклада султану.

Битва при Превезе

Когда Хайреддин Барбаросса прибыл в Константинополь, султан уже забыл о потере Туниса. Успех операции на Минорке затмил прежние поражения, и Сулейман даровал ему звание капудан-паши⁴. Бывшему пирату выпала огромная честь продолжить дело завоевания Средиземноморья. Получив от султана карт-бланш в своих действиях, Хайреддин решил пересмотреть стратегию действий турецкого флота. Его главным врагом оказался великий визирь Ибрагим, происходивший из Далмации и придерживавшийся политики мирного сосуществования с Венецией, владевшей многочисленными колониями на Адриатике. Путем придворных интриг он убрал Ибрагима со своего пути. Только после этого Барбаросса посчитал, что настал момент нанести по республике решающий удар. Сами венецианцы давали для этого повод. Губернаторы венецианских колоний, несмотря на официальную политику нейтралитета, не отказывали себе в удовольствии покрывать грабежи турецких кораблей. Венецианские галеры едва не захватили корабль, на котором находился турецкий посол, спровоцировав, таким образом, гнев султана. После этого война между двумя государствами была лишь вопросом времени.

Флот под командованием Андреа Дориа у острова Паксос встретился с эскадрой губернатора Галлиполи. В течение полутора часов боя адмирал Дориа стоял на открытой палубе, представляя собой отличную мишень для турецких стрелков, однако категорически отказывался уходить, пока не был ранен в ногу. Тем не менее христиане захватили 12 турецких галер, которые отвели в качестве трофеев в Мессину. Это было открытым вызовом Барбароссе.

В мае 1537 года Хайреддин отплыл, имея под своим командованием 135 галер, чтобы ответить за оскорбление. В течение целого месяца турки бесчинствовали на побережье Апулии, захватили десять тысяч пленных, пока Дориа беспомощно лежал с раной в Мессине. Затем Хайреддин направился к главной венецианской крепости в Греции – Корфу. 25 августа он высадил 25-тысячную армию в трёх милях от города под командованием Лютфи-паши. Через четыре дня прибыло ещё 25 тысяч турецких солдат под командованием великого визиря Аяса. Турки предложили осажденным почётные условия сдачи, но получили категорический отказ. Канонир Алехандро Трон сумел потопить артиллерийским огнём четыре галеры. Турки попытались захватить форт Сент-Анджело, но эта затея провалилась. Поскольку успех так и не был достигнут, султан приказал снять осаду. 17 сентября войска погрузились на корабли и покинули Корфу.

Сознавая своё бессилие, Барбаросса предпринял опустошительный рейд по Ионическим и Эгейским островам, принадлежавшим венецианцам. Результаты были ошеломляющими. В качестве добычи туркам достались четыреста тысяч песо, тысяча красивых девушек и полторы тысячи молодых парней. Две сотни юношей в алых, золотых и серебряных одеяниях с подносами с деньгами и рулонами захваченных тканей были преподнесены от Хайреддина в подарок султану.

В ответ на действия турок в 1537 году папа римский Павел III объявил о создании Священной лиги, состоявшей из папских владений, Испании, Генуи, Венеции и Мальтийского ордена. Однако создание столь широкого военного союза требовало времени, чем снова воспользовались турки.

Летом 1538 года Хайреддин продолжил разорение венецианских владений, когда до него дошли известия о том, что в Адриатическом море появился флот Священной лиги. У Бар-

⁴ Звание капудан-паши соответствует званию адмирала флота. Таким образом, Хайреддин превратился в командующего турецким флотом. Это был первый, но далеко не последний случай, когда алжирские пираты достигают высот государственного управления в Османской империи.

бароссы было 122 галеры и галеота под командованием его старых и опытных капитанов – Драгута, Синана, Мурада и Салиха. Священная лига располагала 157 галерами (36 папских, 61 генуэзские, 50 португальских и 10 мальтийских) под командованием Андреа Дориа. Кроме того, на транспортных судах располагалась 60-тысячная армия.

Священная лига сконцентрировала свои силы у острова Корфу. Командующий папской эскадрой Марко Гримани высадил десант возле небольшой турецкой крепости Превеза, однако потерпел неудачу и вернулся к Корфу.

Оба флота встретились 25 сентября возле крепости Превеза в заливе Арта. Синан Рейс предварительно занял укрепления Превезы, обеспечив, таким образом, защиту турецкого флота со стороны суши. Понимая важность захвата береговых укреплений, Дориа снова дважды попытался высадить десант 25 и 26 сентября, однако оба раза эти попытки заканчивались провалом.

Таким образом, перед началом битвы турецкий флот имел определённое преимущество над христианским. Хайреддин, имея за спиной надежные укрепления и находясь в удобной бухте, мог бесконечно долго выжидать битвы. Адмирал Дориа, напротив, находился у вражеского побережья в осеннем море, которое становилось все более и более беспокойным, что грозило галерному флоту большой бедой.

Ночью 27–28 сентября Дориа крейсировал в 30 милях к югу от Превезы и ожидал благоприятного ветра. Он собрал военный совет, на котором решался дальнейший план действий. Престарелый адмирал не хотел рисковать. Особенно его беспокоили парусные суда, входившие в состав эскадры, они имели слишком большую осадку и могли напороться на подводные камни, что грозило обернуться катастрофой.

На рассвете 28 сентября Дориа увидел то, что меньше всего ожидал – турецкий флот вышел из-под защиты укреплений и направился на юг. Драгут руководил правым крылом флота Барбароссы, Салих – левым. Турки яростно атаковали христианский флот, стоявший на якоре у острова Сессола.

Не веря своим глазам, Дориа отдал приказ о наступлении. К сожалению, отсутствие ветра не способствовало успеху христианского флота. Все парусные корабли остались из-за штиля на своих местах, представляя собой отличную мишень для атаки вражеских галер. Два галеона были сожжены, а третий, «Боканегра», потерял свою грот-мачту и вышел из боя. Только когда поднялся ветер, у парусников появился шанс дать достойный ответ галерам. Однако главной ударной силой флота по-прежнему оставались галеры. Но Дориа колебался и, несмотря на протесты других адмиралов, продолжал выжидать. Лишь отдельные галеры христиан вступали в бой разрозненными группами. Результат такого боя был вполне предсказуем. Хайреддин потопил десять, сжёг три и захватил ещё тридцать шесть кораблей. В плен к туркам попали около трёх тысяч человек. Турки не понесли потерь в кораблях, тем не менее многие из них получили тяжёлые повреждения, в основном от оружейного огня испанских и венецианских галеонов. На кораблях Барбароссы было убито 400 человек и ещё 800 получили ранения.

Дориа отступил, а вечером флот Священной лиги, несмотря на протесты венецианцев, генуэзцев и мальтийских рыцарей, отплыл на Корфу. Ещё через день, не желая рисковать флотом, Дориа покинул Архипелаг.

Известие о победе при Превезе вызвало настоящий восторг при дворе султана. Хайреддин в очередной раз подтвердил, что турецкому флоту нет равных на Средиземном море. Кроме того, море теперь было свободно от военных флотов христиан и ничто не мешало проведению военных операций.

Барбаросса во Франции

После победы у Превезы Хайреддин освободил крепость Кастельнуово, которую Дориа захватил ещё в октябре 1538 года. Первая атака крепости, предпринятая в январе 1539 года, не увенчалась успехом, однако в июле Хайреддин подтянул свежие силы и блокировал крепость флотом из двух сотен галер с моря. После этого турки приступили к методичной осаде. Ежедневно 84 тяжёлых орудия обстреливали крепостные укрепления, разрушая стены. Наконец 7 августа состоялся генеральный штурм. Благодаря напору янычар турки смогли потеснить гарнизон с первой линии обороны, однако на захват всей крепости им потребовалось три дня. В ходе осады погибло три тысяч испанских солдат и восемь тысяч турок. После капитуляции Хайреддин проявил удивительное благородство по отношению к пленным. Комендант крепости дон Франциско Сармиенто и горстка выживших солдат были весьма удивлены тому, что при сдаче они не были обращены в рабов, а были встречены с почётом и уважением, после чего получили свободу.

Когда в 1540 году Венеция наконец заключила мирное соглашение с Османской империей, она была вынуждена признать сюзеренитет Турции над всеми островами Ионического и Эгейского морей, Мореей и Далмацией, да ещё и заплатить контрибуцию в размере 300 тысяч дукатов золотом.

Мир с Венецией, впрочем, не означал окончание войны, другие члены священного союза продолжали военные действия с Османской империей. Однако у султана появился новый союзник – французский король. В 1543 году между Османской империей и Францией был официально заключён военный союз. Франциск I решил использовать турецкие военные силы для борьбы со своим злейшим врагом – Испанией. Хайреддин во главе флота из 210 кораблей (70 галер, 40 галеотов и 100 других кораблей, на которых располагалась 14-тысячная армия) направился в Марсель. По пути Барбаросса, вспомнив былые времена, предался обычному занятию – морскому разбою.

Когда корабли Барбароссы проходили через Мессинский пролив, они подверглись нападению со стороны укреплений города Реджио. Удивлённый такой наглостью, Хайреддин приказал захватить город. Он был немедленно исполнен.

Среди сотен пленных Хайреддин заметил одну красивую девушку – дочь губернатора. Она поразила сурового пирата своей красотой. После недолгих ухаживаний Барбаросса предложил ей руку и сердце. Однако гордая итальянка отказала пирату. Тогда он предложил ей сделку – брак в обмен на свободу её родителей и жителей города. Понимая, что выбора у неё нет, девушка согласилась. Так Хайреддин обрёл любовь, а жители Реджио – свободу.

Кроме того, турки вызвали настоящую панику в гавани Читавеккья. Только после этого демонстративного рейда турки прибыли к берегам Франции, где командующий французским галерным флотом герцог Франсуа де Бурбон был вынужден приветствовать Хайреддина по всем правилам морского гостеприимства.

Тем не менее, несмотря на любезности, союз с турками был расценен французами как предательство дела христиан. И папа римский, и все правители христианской Европы, и даже народ Франции выступали против союза с мусульманами. Морские офицеры, да и простые матросы откровенно саботировали совместные операции с турками, да и сам Франциск I, явно не ожидавший подобного поворота дел, явно не спешил проводить крупномасштабные операции с турецким флотом. Таким образом, Хайреддин оказался в весьма двусмысленной ситуации. Возвратиться в Константинополь адмирал не мог, поскольку это означало бы нарушение приказа султана, остаться также не было возможности. Чтобы как-то выйти из тупиковой ситуации, было решено провести совместную бомбардировку Ниццы. Хайреддин получил в помощь небольшой французский контингент, однако французские солдаты были явно плохо

подготовлены к операции и не горели желанием сражаться. В бешенстве Хайреддин кричал: «Хороши солдаты – нагрузили корабли бочками с вином, а порох забыли!» Однако выбора у него не было.

Когда союзный флот прибыл к Ницце, сопротивление города продолжалось недолго. Комендант крепости, мальтийский рыцарь Паоло Симеони, со своими солдатами попал в плен. Однако французы выступили против разграбления города, аргументируя это тем, что поблизости находится имперская армия, и гарнизон сдался на почётных условиях. Поэтому флот свернул операции и покинул Ниццу.

На зиму турецкий флот остановился в гавани Тулона. Чтобы избежать конфликтов, король приказал всем горожанам покинуть свои дома. Кроме того, пикантность ситуации состояла в том, что к вёслам турецких галер были прикованы сотни христиан, некоторые из которых были французами. Вид турецких моряков, расхаживающих по улицам города, вызывал настоящий шок у мирных жителей Прованса. Зимой на галерах начались болезни, в результате которых умерли сотни рабов. Однако турки не позволяли хоронить несчастных по христианскому обряду. Недостаток в гробцах на галерах турки также восполняли, совершая набеги на окрестные деревни. Даже воскресный колокольный звон в городе был отменён по требованию Барбароссы. Кроме того, содержание турецкого флота легло тяжким грузом на французские финансы, которые и без того находились в плачевном состоянии.

Однако самые большие проблемы возникали с преданностью турок. Несмотря на то что и Хайреддин и Дориа находились в Западном Средиземноморье, оба адмирала не желали пробовать свои силы в сражении друг с другом. Подозрения Франциска I усилились, когда стало известно, что самый известный из подчинённых Барбароссы Дарагут был захвачен в плен Дориа, но отпущен за выкуп в три с половиной тысячи золотых дукатов, о чём испанцы впоследствии очень сожалели. Хайреддин упорно не желал покидать Тулон, лишь изредка отсылая своего капитана Синана Раиса для мелких рейдов на побережье Испании и Италии.

Только после того как Франциск I оплатил все расходы турецкого флота, освободил четыре сотни мусульман с французских галер и вручил Барбароссе богатые подарки, Хайреддин счёл возможным покинуть Тулон. Возвращаясь домой, адмирал счёл возможным не торопиться в Константинополь, а вновь прошёл огнём и мечом по итальянскому побережью. Поэтому когда флот вернулся домой, он был переполнен не только награбленными ценностями, но и пленниками-итальянцами.

Французская экспедиция оказалась последней крупной операцией известного пирата. Два года спустя, в июле 1546 года, Хайреддин мирно умер в своём дворце. Известие об этом вызвало великую скорбь по всей Османской империи и великую радость в европейских государствах. Никогда ещё христиане так не радовались смерти человека, с которым ассоциировались все мусульманские пираты Средиземного моря. Тело Барбароссы было с великим почётом предано земле в гробнице на берегу Босфора и стало монументом преклонения всех последующих моряков турецкого флота.

1541 год – поход испанцев на Алжир

Когда Хайреддин покинул Алжир, пираты потеряли в его лице своего вождя, однако это отнюдь не означало, что разбой прекратился. Жители Испании, Италии и средиземноморских островов по-прежнему страдали от набегов мусульман.

Наместником Барбароссы на посту бейлербея Алжира стал сардинский евнух Хасан, однако главными действующими лицами в городе являлись капитаны пиратских кораблей – Драгут, Салих, Синан и все прочие, кто ранее ходил под началом Хайреддина.

Поскольку морской разбой не прекращался, Карл V решил выжечь пиратское гнездо в Алжире в отсутствие его правителя. Император был вполне уверен в своих силах настолько, что пригласил в поход благородных дам, чтобы они могли полюбоваться его триумфом и составили ему светскую компанию. Однако испанцы неправильно выбрали время для вторжения. Любой моряк знает, что осень самое опасное время для плавания у североафриканского побережья, однако именно на начало осени 1541 года пришлось начало экспедиции против Алжира. Начать раньше боевые действия Карл не мог, поскольку был отвлечён делами в Германии. Несмотря на протесты Дориа и папы римского, которые предостерегали императора от поспешных действий, Карл V решил во что бы то ни стало осуществить свою задумку.

Неудачи начали преследовать экспедицию с самого начала. 28 сентября 1541 года испанский флот вышел в море и попал в жестокий шторм, обычный для этого времени года. Ценой больших усилий испанские корабли смогли зайти в порт Маон на Балеарских островах. Значительная часть кораблей при этом получила серьёзные повреждения, но это не остановило испанского монарха.

В конечном итоге в бухте Пальма де Майорка собрался весь союзный флот. Около пяти сотен кораблей из Испании, Генуи, Неаполя, Сицилии, папского государства и Мальтийского ордена. На них располагалась армия вторжения из 24 тысяч солдат.

Несмотря на шторм, 19 октября флот прибыл к Алжиру. Карл V впервые увидел пиратскую столицу собственными глазами – город, окружённый крепостной стеной, расположенный на скалистой возвышенности. В течение трёх дней из-за сильного прибоя войска не могли высадиться на берег. Наконец, 23 октября установилась хорошая погода и вторжение началось. Христианские войска расположились вокруг города. Правое крыло образовали силы Мальтийского ордена и итальянских государств, центр – немецкая армия герцога Альбы, левое крыло – испанцы. Отбив вялые атаки арабской кавалерии, войска двинулись к городским укреплениям. Учитывая превосходство сил атакующих, ни у кого не возникло сомнений в исходе сражения. Им противостояли около восьми сотен турок и примерно пять тысяч арабов во главе с Хасаном, однако на предложение сдаться осаждённые ответили отказом.

Тогда испанцы начали классическую осаду. К городу были подтянуты артиллерийские орудия, которые должны были разрушить городские стены и открыть путь штурмовым колоннам. В тот момент, когда надежда должна была покинуть алжирцев, им на помощь пришла природа. Старый адмирал Дориа не зря предупреждал об опасности осенних начинаний в Северной Африке. Внезапно начались затяжные дожди в сочетании с сильным ветром. Ветер сбил все палатки в испанском лагере, и солдаты были вынуждены мокнуть под открытым небом. Измученные, усталые и промокшие, они с удивлением увидели, что алжирцы сделали вылазку из города. Дождь потушил фитили и намочил порох, поэтому испанцы оказались в самой неприглядной ситуации. Паника охватила испанскую армию и её союзников. Только стойкость рыцарей Мальтийского ордена позволила отбить внезапную атаку врага и загнать его обратно в городскую цитадель. Мальтийцы попытались ворваться в город вслед за отступающими арабами, однако гарнизон вовремя закрыл городские ворота и открыл такой сильный огонь, что христианам пришлось спешно отступить в свои траншеи.

Тогда Хасан атаковал лагерь противника при помощи своих лучших всадников, ударив по флангу вражеской армии. Итальянцы не выдержали удара и обратились в бегство. Попытка укрепить фланг за счёт немецких наёмников также не увенчалась успехом. Сам император был вынужден спешно облачиться в доспехи в ожидании нападения врага. Только личное мужество Карла V привело в чувство отступающих солдат. Весь остаток дня испанские офицеры приводили в чувство своих подчинённых и под проливным дождём ожидали новых вылазок.

Несколько драгоценных дней христианская армия провела в работах по восстановлению и укреплению своего лагеря. 25 октября на испанцев обрушилась новая беда – свирепый северо-восточный шторм застал флот в самое неподходящее время. Якоря не могли удержать корабли на песчаном грунте, и они медленно приближались к берегу, грозящему им гибелью. Один за другим корабли выбрасывались на берег и разбивались прибоем. В течение шести часов затонуло около 150 кораблей, ещё 15 были выброшены на берег и попали в качестве трофеев к алжирцам. На утро адмирал Дориа осматривал то, что осталось от его флота. Пророчество адмирала сбылось. Даже те корабли, что остались на плаву, получили слишком серьёзные повреждения и нуждались в ремонте.

Учитывая всю серьёзность положения, Дориа посоветовал императору немедленно свернуть экспедицию, поскольку на затонувших кораблях располагалась львиная доля запасов провизии и армии реально грозил голод. Всего за несколько дней гордая испанская армия превратилась в своё жалкое подобие. Солдаты уже несколько дней подряд не могли просушить свою одежду, разогреть горячую пищу также было невозможно. Кроме того, сильно похолодало, и это только увеличило муки солдат. Лагерь превратился в болото. Порох промок и не годился для стрельбы, а вокруг постоянно рыскали арабские отряды, отлавливавшие зазевавшихся солдат. Кроме того, выяснилось, что боевые качества итальянских и немецких солдат были, мягко говоря, недостаточными для ведения нормальной войны, а испанских частей было крайне мало для ведения осады.

Учитывая все обстоятельства, Карл V решил на снятие осады и возвращение домой. Это было настоящим унижением, однако поступить иначе он не мог. Бросив часть имущества и артиллерии, испанская армия направилась к кораблям, и тут выяснилось, что после гибели значительной части транспортного флота на кораблях не хватает места для солдат. Скрепя сердце император приказал бросить в море всех лошадей. 2 ноября большая часть войск была погружена. Последним покинул берег сам император. После этого флот покинул алжирский берег. Перед отплытием, по одной из легенд, Карл V бросил в море свою корону со словами: «Прощай, безделушка. Пусть тебя носит тот, кто более удачлив».

Однако прежде, чем испанский флот прибыл домой, ему предстояло пройти ещё одно испытание. Сильный шторм задержал флот в море, а затем он сменился штилем, который заставил корабли долгое время беспомощно болтаться посреди моря. Начался голод, в результате которого начали умирать солдаты и матросы. Некоторые корабли были отброшены обратно к Алжиру и стали жертвой пиратов. Их экипажи пополнили число рабов. Карл V и Дориа благополучно достигли Бужии, которая тогда являлась испанским оплотом. Маленький город не был рассчитан на пребывание в нём огромной армии, так что и здесь вскоре начался голод. Напрасно капитаны пытались достичь Испании. Встречный ветер заставил их снова и снова возвращаться в Бужию. Только 23 ноября подул попутный ветер, и флот смог взять курс на Испанию. 3 декабря он прибыл к родным берегам.

Результаты экспедиции оказались плачевными. Восемь тысяч солдат и три сотни офицеров погибли или попали в плен к пиратам. Христианских рабов в Алжире стало столь много, что их цена опустилась до минимума: раба можно было получить за одну луковицу. Однако важнее всего было то, что алжирцы уверовали в своё полное превосходство над христианами и с удвоенной энергией принялись за грабежи и разбои.

Драгут

Драгут⁵ был по происхождению греком и родился возле Будрума, на берегу Эгейского моря. Ещё в молодости он попал в плен к пиратам и, чтобы спасти жизнь, принял ислам. Дальнейшая его судьба была предreshена. Он попал в турецкую армию и вскоре был замечен одним из турецких генералов, отметившим его исключительное умение владеть оружием. В армии он прошёл артиллерийскую подготовку, что впоследствии не раз пригодилось ему в сражениях. Как канонир, он принял участие в Египетской компании 1516–1517 годов и ещё долго служил в Каире, пока не решил сменить род деятельности, перейдя на флот. Изначально он поступил под командование Синана-раиса, одного из капитанов Хайреддина. Военные умения сделали Драгута любимцем капитана, и вскоре он освоил и нехитрые премудрости морского дела. Поэтому когда встал вопрос о назначении капитана новой бригаантины, Драгут был одним из лучших кандидатов. Он был не только её капитаном, но и совладельцем, поэтому дальнейшая его карьера зависела целиком от умения захватывать вражеские суда. Уже вскоре молодой капитан сменил палубу бригаантины на галиот и с успехом начал охоту за торговыми кораблями венецианцев в Восточном Средиземноморье.

Успехи молодого капитана были настолько впечатляющими, что его заметил Хайреддин. В 1520 году Драгут переходит к нему на службу, а со временем становится лучшим другом. Благодаря такой протекции Драгут был повышен в ранге и стал командовать эскадрой из 12 галеотов. В 1526 году он прославился тем, что захватил укрепление Капо Пассеро на Сицилии, а в последующие годы множество раз разорял Сицилию и Неаполитанское королевство. К маю 1533 года в его подчинении находились уже 4 фусты и 18 барков. С этими силами он захватил две венецианские боевые галеры у острова Эгина.

Летом 1538 года Барбаросса послал Драгута в Эгейское море. Здесь он захватил несколько небольших крепостей на побережье Албании, а затем направился к острову Крит, где захватил венецианскую крепость Кандия, которая позволяла контролировать практически весь остров.

В сентябре 1538 года Драгут объединил свои силы с Хайреддином и участвовал в сражении при Превезе, в котором захватил одну из папских галер.

Как и Хайреддин, Драгут предпочитал не почивать на лаврах победителя, поэтому уже на следующий год он отбил у венецианцев крепость Кастельнуово. В ходе сражения он потопил две венецианские галеры, а ещё три стали его трофеями. Ещё через год он отправился на Корфу, где столкнулся с двенадцатью венецианскими галерами. В кровопролитном сражении он смог захватить одну из них и заставил остальные отступить. После этого он высадился на берег и в сражении разбил венецианский отряд под командованием Антонио Кальбо.

Военные успехи Драгута были по достоинству отмечены султаном, поэтому, когда освобождился пост губернатора Джербы, он занял вакантную должность. Этот небольшой остров посреди Средиземного моря уже давно был одной из главных баз мусульманских пиратов. Его удобное географическое положение позволяло контролировать судоходство и нападать на проходящие между Тунисом и Сицилией торговые суда.

Получив губернаторский пост, Драгут начал действовать ещё более нагло. В начале 1540 года он захватил несколько генуэзских кораблей у побережья Санта-Мargarита-Лигре. В апреле того же года, имея под своим началом две галеры и 13 галиотов, он высадился на острове Гозо, под самым носом у рыцарей Мальтийского ордена, и разграбил его. Успехи Драгута вызвали справедливое возмущение Карла V, поэтому он отрядил на его поимку флот под

⁵ Есть несколько вариантов написания его имени: Драгут или Торгуд. Первый вариант более характерен для англоязычных источников, которыми и пользовался автор данной книги.

командованием адмирала Дориа в составе 81 галеры, однако Драгут не стал испытывать судьбу и перенёс район своих действий в Тирренское море, где начал грабить торговые суда и побережье Корсики.

Однако вечно избегать столкновения с врагом Драгут не мог. Его погубила неосмотрительность. Из-за длительных рейдов днища кораблей пирата покрылись ракушками и водорослями, что снижало их скорость. Кроме того, непогода и частые сражения расшатывали корпус, поэтому Драгут решил отремонтировать и почистить свои суда. Место для ремонта он выбрал не самое безопасное – западное побережье Корсики. Неизвестно, произошло ли предательство, или это было совпадением, но в тот момент, когда корабли Драгута находились на берегу, появилась эскадра под командованием Дженетино Дориа, племянника знаменитого адмирала. Пираты были захвачены врасплох и попали в плен. Племянник отослал Драгута своему дяде в подарок в качестве галерного раба. Известен случай, когда будущий великий магистр Мальтийского ордена Ла Валетт узнал Драгута среди гребцов и обратился к нему: «Сеньор Драгут – это превратности войны», на что получил ответ: «Фортуна переменчива». Уже этот диалог говорит о том, что, несмотря на все испытания, дух знаменитого пирата не был сломлен.

Три года Драгут гнул спину на галерах под палящим солнцем и ударами кнутов, пока в 1543 году его не выкупил за 3,5 тысячи золотых дукатов Хайреддин. Эта была, наверное, одна из самых удачных покупок Барбароссы. Очень быстро адмирал Дориа пожалел, что так опрометчиво освободил одного из своих злейших врагов.

Воспоминания о галерной скамье ещё больше обострили желание Драгута отомстить христианам, и он с удвоенной энергией принялся за разбой. Вскоре после своего освобождения он не только вернул заплаченные за себя деньги, но и с лихвой восполнил годы, проведённые в рабстве. Он снова разграбил побережье Сицилии, Корсики, Лигурии и итальянской Ривьеры.

После этого он возвратился на Джербу, в свой замок, возведённый ещё в 1289 году Роджером Дориа, давним предком адмирала Андреа Дориа. После небольшого отдыха он с удвоенной энергией принялся за разбой и грабежи. Однако теперь его привлекали не только побережье Италии и Испании. Он начал атаковать испанские форпосты в Северной Африке. В 1546 году он захватил Махдию, Сфакс, Соусу и Аль-Монастир в Тунисе. В том же году он снова «посетил» Лигурию, а затем Андорру и снова итальянскую Ривьеру. Затем он взял курс на юго-юго-запад и снова разорил остров Гозо.

После подобных «подвигов» Драгута вполне обоснованно стали называть «Мечом ислама», а Карл V приказал адмиралу Андреа Дориа во что бы то ни стало снова схватить пирата. Однако встретиться двум великим флотоводцам не было суждено. Когда Дориа прибыл к берегам Мальты, Драгут уже отправился в Тулон, где благополучно отдыхал под защитой французских орудий.

После смерти Барбароссы в июле 1546 года Драгут был назначен султаном новым капудан-пашой турецкого флота на Средиземном море. Получив в своё распоряжение весь турецкий флот, Драгут начал активные операции. Первой его жертвой должна была стать Мальта. Поскольку союзники Мальтийского ордена не могли оказать ему помощи, Драгут решил одним ударом избавиться от главной занозы в теле Османской империи. Летом 1547 года, вместе с флотом из 23 галер и галеотов, он высадился на самой южной оконечности острова. Оттуда турецкие войска прошли мимо церкви Св. Екатерины и разграбили остров. Однако выбить мальтийских рыцарей из их укреплений не смогли. После этого Драгут отплыл к мысу Пассеро на Сицилии, где захватил галеру Джилио Цикала, сына герцога Винченце Цикала, а затем у острова Салина богатое мальтийское судно. Продолжая двигаться вдоль итальянского побережья, он разграбил Апулию, Калабрию и, наконец, Корсику. Население этих провинций было вынуждено покинуть свои дома на побережье и искать спасения в горах, пока пираты не убрались восвояси.

За свои победы султан наградил Драгута титулом бейлербея Алжира. Став правителем огромной провинции и адмиралом, Драгут должен был бы почивать на лаврах победителя, однако этот неугомонный пират просто не мог надолго засиживаться дома. В августе 1548 года он захватил Кастельмаре ди Стабия и Поциоли в Неаполитанском заливе. Несколько дней спустя в его руки попала испанская галера, набитая солдатами и золотом, а затем ещё и мальтийскую галеру, на которой находилось 70 тысяч дукатов золотом, предназначенных для оплаты ремонта крепостных укреплений Триполи.

В следующем году он с 21 галерой прошёл вдоль побережья Лигурии, Корсики и Калабрии, захватывая прибрежные поселения и встречные торговые и военные суда.

За годы бесконечных опустошительных набегов Драгута итальянское побережье и острова настолько обезлюдели, что зачастую пираты видели лишь разорённые и покинутые дома. Сознывая, что грабить здесь больше нечего, Драгут решил сменить район своих операций. В феврале 1550 года во главе флота из 36 галер он снова захватил Махдию, Соусу и Аль-Монастир.

Захват Махдии был примером выдающихся талантов Драгута. Воспользовавшись смутой, вызванной правлением тунисского правителя Хамида, Драгут в одну из ночей тайно вошёл в бухту и, пока население спало, без единого выстрела захватил городские укрепления. Когда горожане проснулись на следующее утро, они с удивлением увидели турецкие флаги, развевающиеся над городом. Оставив в городе своего племянника Хисар-раиса, Драгут отправился в дальнейшее плавание к берегам Сардинии и Испании.

Летом того же года, пока Драгут крейсировал у берегов Генуи и в третий раз грабил Раппало, Андреа Дориа атаковал Махдию. Только когда Драгут высадился на западном побережье Сардинии, до него дошли известия о нападении испанцев. Спешно собрав 4,5 тысячи воинов, он направился к осаждённому городу, на помощь своему гарнизону. Однако попытки деблокировать гарнизон оказались безрезультатными. Дисциплинированная испанская пехота оказалась лучше подготовленной к бою, чем разношерстные подразделения Драгута, состоявшие из смеси турок, арабов и берберов. Попытки осуществить одновременный удар по испанцам с двух сторон провалились. Вскоре крепость пала.

Пикантность ситуации состояла в том, что Испания и Турция на тот момент времени находились в состоянии мира, и Сулейман направил Карлу V послание, в котором заявил, что не желает спокойно смотреть на то, как христиане захватывают мусульманские крепости. На это испанский король ответил, что воевал не против подданных Османской империи, а против пиратов, незаконно захвативших город его вассала.

Драгут был вынужден вернуться на Джербу, где начал готовить свои корабли к новым походам. Пока он ремонтировал галеры, к острову подошёл превосходящий по силам флот Андреа Дориа. Второй раз в жизни Драгут был застигнут врасплох, однако на этот раз ситуация была иной. Пиратам пришлось спешно прекращать ремонт. По смазанным жиром волокам и прорытым каналам они вручную перетасили галеры через весь остров и спустили их на воду в другой части острова, счастливо избежав плена. После этого Драгут отплыл в Константинополь, захватив по дороге две вражеские галеры, спешившие на помощь флоту Дориа, всё ещё стоявшему у Джербы. Помимо прочих пленников в руки адмирала попал принц Абу-Бакар, сын султана Туниса, союзника Испании.

Прибыв в Константинополь, Драгут стал собирать флот для ответного удара. Сулейман предоставил ему 112 галер и 12 тысяч янычар, и вместе с Синаном в 1551 году они вышли в море. После бомбардировки венецианских форпостов в Адриатическом море флот направился к берегам Сицилии, где подверг обстрелу прибрежные города в качестве мести за участие сицилийцев в захвате Махдии.

Разорив по пути поселения по берегам Мессинского пролива, флот прибыл к Мальте. Появление турецкого флота возле острова застало рыцарей врасплох. Турки высадились в двух

бухтах, над которыми впоследствии будет построен форт Святого Эльма. Однако вид крепости Сан-Анжело ввёл Синана в уныние. За годы, проведённые на острове, мальтийские рыцари достаточно сильно укрепили свои позиции и даже несмотря на внезапность появления турок были готовы дать им отпор. Вместо того чтобы одним ударом захватить крепость, Синан и Драгут предпочли ограничиться разграблением соседнего острова Гозо. Поскольку в отличие от Мальты Гозо не имел сильных укреплений, он был очень быстро захвачен, и турки увели в плен всё население острова – приблизительно 5 тысяч человек.

Понимая, что они не выполнили своего главного предназначения, в августе того же года Драгут и Синан решили попытать счастья в Триполи – крепости, тогда находившейся под контролем мальтийских рыцарей. К сожалению, укрепления, которые достались рыцарям-иоаннитам с лёгкой руки Карла V, находились в весьма плачевном состоянии. Кроме того, Орден не мог выделить для защиты Триполи необходимого количества солдат, хотя все понимали стратегическую важность этой крепости в борьбе с мусульманскими пиратами. Прибыв в Триполи, Драгут и Синан предложили коменданту крепости Гаспару де Виллерсу почетные условия сдачи, однако получили прямой и окончательный отказ. Со стороны рыцарей это было равносильно смерти, поскольку гарнизон состоял всего из четырех сотен солдат против шести тысяч турок.

Синан приказал вытащить на берег 40 тяжёлых орудий и приступил к осаде. К несчастью для турок, стены крепости оказались достаточно крепкими, чтобы выдержать многодневный обстрел. Синан, как руководитель экспедиции, уже был готов сдаться, хотя понимал, что это может стоить ему головы. Однако помог случай. В составе гарнизона было несколько французов, которые в одну из ночей дезертировали из крепости. Именно они и рассказали о тяжёлой судьбе гарнизона и слабых местах в обороне. Используя подобные сведения, турки подкатили орудия к самому слабому участку стены и продолжали обстрел до тех пор, пока стена не рухнула. 15 августа де Виллерс был вынужден сдаться. Как рыцарь он рассчитывал на ответное благородство со стороны турок, но его не последовало. Весь гарнизон был закован в цепи и в качестве трофея отправлен в Константинополь.

Потеряв столь важный стратегический оплот на североафриканском побережье, завоеванный ещё Педро де Наварро, испанцы окончательно лишились возможности сдерживать морской разбой на Средиземноморье.

Задерживаться надолго в Триполи Драгут не стал. Он расстался с Синаном и продолжил грабежи итальянского побережья, а затем снова вернулся на Джербу.

Летом 1552 года, в свойственной ему манере, Драгут снова вышел на промысел, пройдя вдоль южного побережья Италии. Однако это была лишь разминка перед совместной экспедицией турецкого и французского флотов против испанцев и их союзников. Возле Формиа эскадра Драгута объединилась с силами Синана и стала ожидать прибытие французской эскадры, однако в назначенное время французы не появились. В соответствии с приказом султана, Синан должен был вернуться в Константинополь, но Драгут уговорил его совершить совместный рейд на Корсику и Сардинию. Поскольку возвращаться с пустыми руками Синану не хотелось, он согласился на это авантюру. Вместе два адмирала опустошили не только сардинское и корсиканское побережье, но на обратном пути они разорили остров Понза, а затем обстреляли порты Папской области и королевства Неаполь.

Обстрел папских земель был настоящим вызовом всему христианскому миру, который поставил французского короля в весьма неприглядную ситуацию. Генрих II, как союзник Османской империи, гарантировал папе полную безопасность его владений. Теперь действия Драгута и Синана грозили разрывом прежних франко-турецких соглашений.

Между тем турецкий флот, застигнутый непогодой, был вынужден повернуть обратно в Неаполитанский залив, где нашёл приют в гаванях Масса Лумбрезе и Соренто. Чтобы не

терять времени даром, турки высадились на берег и продолжили грабёж, опустошая земли между Минтурно и Нола.

В ответ адмирал Дориа, с флотом из 40 галер, был вынужден срочно отправиться на поиски пиратов. Оба флота встретились в Неаполитанском заливе. Удача и превосходство в силах были на стороне Драгута, и он смог захватить сразу 7 галер. Дориа не смог остановить пиратов, и грабёж итальянских берегов продолжился.

После битвы турки ушли зимовать на остров Хиос, где объединились с французскими силами под командованием барона де ла Гарде.

Следующий год был не менее удачным для Драгута. Во главе флота из 60 галер он снова захватил порты Кротон и Кастелло в Калабрии, после чего разграбил Сицилию и Эльбу. Летом объединённый франко-турецкий флот вторгся на Корсику, которая в те времена принадлежала Генуэзской республике. Объединённые войска смогли 24 августа 1553 года захватить Бастию, а в сентябре Бонифацио. Благодаря туркам французы смогли укрепить свои позиции на острове и фактически оккупировали его.

Когда зимой флот покинул Корсику, французское владычество над островом подверглось серьёзной проверке. Генуэзцы не желали отдавать столь крупную часть своей империи, поэтому снова призвали под свои знамёна Андреа Дориа. Престарелый адмирал с успехом выполнил свою миссию. Пятнадцатитысячная генуэзская армия высадилась на острове и быстро выбила французские гарнизоны из крепостей. Драгут, который был отправлен из Константинополя на помощь союзникам, опоздал. Уже у берегов Неаполя он получил сведения о том, что остров пал, и вынужден был повернуть обратно. Однако, прежде чем вернуться в Константинополь, он прошёл вдоль побережья Далмации и подверг обстрелу Рагузу, после чего разграбил берега Тоскании.

В 1555 году Драгут повторил рейд по берегам Италии, Корсики и Сардинии. Захватив 6 тысяч пленных, он вернулся домой.

Долгие и успешные походы знаменитого пирата были по достоинству вознаграждены султаном. В 1556 году, в дополнение к прежним титулам, он получил титул паши Триполи. В новой должности Драгут начал активную перестройку крепостных укреплений и возведение новых. Но в перерывах между строительными хлопотами не забывал и о собственном процветании. В июле того же года он нагрянул на остров Лампедуза, где захватил крупное венецианское судно, перевозившее амуницию и вооружения для мальтийских рыцарей, а затем направился к берегам Лигурии. Разграбив ряд прибрежных городов, он решил заняться расширением своих владений, поэтому на обратном пути захватил Гафзу в Тунисе.

Сражение у Джербы

Последующие несколько лет Драгут провёл в типичной для себя манере. Летом он, как правило, грабил итальянские города, а осенью и зимой занимался обустройством собственных владений, расширяя свою триполитанскую вотчину и покоряя мелкие города на североафриканском побережье.

Лишь несколько военных операций выбили его из привычного ритма. В 1558 году он решил сменить район действий и направился сначала к Мальте, где захватил несколько кораблей, а затем к побережью Испании. Испанцы всерьёз опасались, что Драгут, насытившись разорением итальянского побережья, окончательно перейдёт на испанское. Однако этот рейд был скорее исключением из правил. Охотиться в этих водах было достаточно опасно, поскольку испанский флот, в отличие от флотов итальянских государств, был значительно более сильным и мог вполне дать отпор врагу. Рисковать в таких условиях пиратам явно не хотелось.

В 1559 году испанцы решили взять реванш и предприняли новую попытку захвата Алжира. Однако операция была плохо подготовлена и поэтому провалилась. Во время одного из рейдов в руки Драгута попал мальтийский корабль, от экипажа которого он узнал, что нападение на Алжир было лишь отвлекающим манёвром – главным объектом атаки должно было стать Триполи, поэтому паша поспешил в свои новые владения для укрепления его обороноспособности.

Новый испанский король Филипп II всерьёз был обеспокоен активизацией мусульманских разбойников, поэтому начал готовить масштабную операцию по искоренению пиратства. Прежде всего, по его плану, необходимо было вернуть Триполи, которое стало бы главной базой для последующих действий христианского флота. Для этой цели был собран флот из ста галер Испании, Генуи и папы римского. Главнокомандующим стал герцог Медина-Чели. Поскольку адмирал Андреа Дориа был слишком стар, чтобы вести флот, его место занял Джованни Дориа, сын его любимого племянника Жианеттино.

С самого начала экспедицию преследовали неудачи. Из-за непогоды она пять раз пыталась выйти в море, пока, наконец, 10 февраля 1560 года корабли объединённого флота не вырвались из мессинской гавани. Длительные задержки с отправкой самым пагубным образом отразились на состоянии команд и экспедиционных сил. Началась цинга и дизентерия. Ещё не достигнув берегов Северной Африки, экспедиция лишилась почти двух тысяч солдат и матросов. Поскольку атаковать Триполи с подобной армией было невозможно, было принято решение высадиться на острове Джерба – одном из пиратских оплотов. 7 марта испанцы и итальянцы сошли на берег острова, ожидая сопротивления со стороны туземного населения. Однако местное население достаточно равнодушно встретило появление христианской армии, поэтому герцог Медина-Чели приступил к строительству укрепленного лагеря, который обезопасил бы войска от появления турок. К сожалению, герцог просчитался в одном – в сроках появления врага. В соответствии с обычной практикой того времени, турки не выходили в море раньше мая, поэтому Медина-Чели вполне обоснованно рассчитывал покинуть остров до того, как здесь появится вражеский флот. Но герцог просчитался. К тому времени флот под командованием Пиали-паши уже покинул Константинополь и направился к Джербе. В состав турецкого флота входили также корабли Драгута, для которого захват одного из его владений был открытым вызовом.

11 мая турецкий флот, состоявший из 86 галер, внезапно появился у берегов острова. Союзный флот оказался в той же ситуации, в которой в своё время был сам Драгут. Однако возможности избежать битвы у Дориа и Медина-Чели не было. Среди войск Священной лиги началась паника. Солдаты, которые ранее грузились на корабли, чтобы отплыть на родину, в панике бросались в лодки и отчаянно грести к берегу. Несколько крупных галеонов сели на

мель и превратились в отличную неподвижную мишень. Христианские галеры и галеасы смешались и потеряли строй. Сам Джованни Дориа и герцог Медина-Чели на небольшом судне сбежали с поля боя. В течение одного дня турки утопили или захватили практически все корабли союзников. На берегу, отрезанная от своей родины, осталась армия под командованием Альваро де Санде, который принял командование после бегства Дориа. Солдаты укрылись за стенами созданного ими укрепленного лагеря в надежде, что вскоре придёт помощь. Однако этому не суждено было осуществиться. Через три месяца упорной осады испанцы были вынуждены выкинуть белый флаг. Пять тысяч христиан попали в плен и были отправлены в качестве подарка султану в Константинополь.

Когда престарелый Андреа Дориа получил известие о поражении флота у Джербы и бегстве своего племянника с поля боя, это стало для него настоящим ударом. 25 ноября 1560 года, после причастия, он испустил дух. С его смертью многим показалось, что надежда на победу христианского мира над турецкой угрозой исчезла навсегда. Казалось, что турецкие армии непобедимы, а мусульманские пираты отныне могут спокойно и безнаказанно продолжать грабить берега Испании и Италии и ничто не способно их остановить.

Отчасти опасения испанцев и итальянцев были вполне обоснованны. После разгрома у Джербы ни испанский король Филипп II, ни его союзники не могли ничего противопоставить нападениям пиратов на свои берега. Этим и решил воспользоваться Драгут и другие пираты.

В 1561 году Драгут и Улудж-Али после очередного рейда по островам в Западном Средиземноморье захватили семь мальтийских галер под командованием рыцаря Гимаренса, за которого впоследствии получили выкуп в три тысячи золотых дукатов. Пополнив запасы воды на Гозо, они временно вернулись в Триполи, но лишь для того, чтобы в августе вернуться и осадить Неаполь с флотом из 35 галер.

Через два года нападению подверглось побережье Гранады, на котором пираты захватили 4 тысячи пленных. Затем Драгут участвовал в операции Сахиса по осаде Орана и обстрелу Мерс-эль-Кибира, после чего снова отплыл к итальянским берегам. У острова Капри он захватил шесть кораблей, которые перевозили ценные товары и испанских солдат. Последние оказались отличными гребцами и тут же пополнили ряды рабов на галерах. Следующей его жертвой стали небольшие неаполитанские, лигурийские и сардинские городки, которые не могли дать отпора пиратам и стали их лёгкой добычей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.